

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ РАЗВИТИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ ИНСТИТУТА
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ**

А. В. ДУЛОВ
доктор исторических наук

РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ

**УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ**

Иркутск, 1992

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ РАЗВИТИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ ИНСТИТУТА
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ

А. В. ДУЛОВ
доктор исторических наук

РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

Иркутск, 1992

ДУЛОВ А. В.

РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ

Учебное пособие

В пособии кратко рассмотрены основные этапы истории русской православной церкви — от принятия христианства на Руси до начала 1990-х гг. Приведены также сведения о раннем христианстве, его важнейших догматах и течениях.

Пособие рассчитано на учителей, преподавателей средних специальных учебных заведений, студентов.

Рецензент — доктор философских наук **Н. С. Коноплев.**

Ответственный редактор — кандидат исторических наук
Р. З. Хафизов.

ВВЕДЕНИЕ

Религия, многочисленные конфессионные направления в России вступили в период настоящего возрождения. Гонимое в течение трех четвертей века духовенство ведет активную пропаганду своих воззрений. Как бы спеша наверстать упущенное за многие десятилетия гонений на религию, церковные круги приобретают значение проповедников не только религии, но и духовности, принимают участие и в политической жизни. Проповедники выступают теперь не только с амвона, но и в газетах, журналах, по телевидению и радио.

Все это является естественной реакцией общества на очевидный провал практического осуществления в нашей стране коммунистических идей. Господствовавшая многие годы официальная идеология оказалась несостоятельной, и образовавшийся вакуум стремится занять та идеология, которая подавлялась и преследовалась в нашей стране десятилетиями, но оказалась весьма живучей и способной к новому подъему.

Третиrowавшиеся в годы агрессивного атеизма религиозные верования были связаны с насилием как физическим, так и моральным и над церковнослужителями и верующими, и над правом человека на самостоятельную духовную жизнь, и над национальной культурой, в немалой степени формировавшейся под влиянием религиозных представлений. Огромное значение религиозных верований в истории культуры, в складывании быта, традиций, особенностей поведения народа определяет общечеловеческое значение изучения религий не только верующими, но и атеистами.

В истории России роль православия была очень велика. Большое внимание, уделяемое и ныне освоению культурных ценностей и традиций, связанных с православием, не должно обойти и школу.

Кстати, ст. 9 Закона России «О свободе вероисповеданий» гласит: «Государственная система образования носит светский характер и не преследует цели формирования того или иного отношения к религии. Преподавание вероучений, а также религиозное воспитание может осуществляться в негосударственных учебных и воспитательных заведениях, частным образом на дому или при религиозном объединении, а также факультативно, по желанию граждан, представителями религиозных объединений с зарегистрированным уставом в любых школьных и учебных заведениях и организациях».

Таким образом, государственная школа не ставит перед собой задачу ни пропаганды атеизма, ни пропаганды какой-либо религии или религий. Преподавание основ религиозного учения в государственной школе возможно только факультативно при соблюдении принципа добровольности, т. е. с согласия родителей и детей, притом только представителями религиозных объединений с зарегистрированным Уставом. (См.: Наука и религия, 1991, № 2, с. 3).

Важно отметить, что знание истории русской церкви важно не только для верующих, но и для каждого образованного человека. Преподавание истории православия священниками, которые идеализируют, прославляют церковь и ее деятелей, вряд ли способно раскрыть ее историю с объективных позиций.

Предлагаемое пособие предназначено для учителей средней школы, которые читают спецкурсы или факультатив по истории русской церкви. Наилучшая подготовка для проведения таких занятий имеется у преподавателей истории и литературы.

Как представляется автору пособия, подобный спецкурс дал бы достаточно хороший результат, если на него было бы отведено 10—20 уроков. При отсутствии такой возможности число уроков может быть сокращено. Материалы учебного пособия могут быть использованы и в том случае, когда занятий по данному спецкурсу или факультативу не будет организовано. Тогда материал отдельных тем спецкурса пригодится при преподавании уроков по отечественной истории или по курсу истории нашего края.

Ограниченные возможности публикации пособия диктуют его небольшой объем, недостаточный для проведения курса из 10 и более уроков. Поэтому необходима самостоятельная дополнительная работа учителя над подготовкой спецкурса.

Список литературы и некоторые рекомендации по ее использованию приводятся в учебном пособии. Выступления (доклады) по отдельным темам спецкурса можно поручить сильным ученикам. Чтение спецкурса целесообразно в 8—10 классах, для учеников, накопивших уже некоторый уровень знаний, изучающих историю нашей страны и мира, способных к самостоятельным оценкам фактов, событий, мировоззренческих принципов.

Подготовка спецкурса для учителя будет сильно затруднена отсутствием достаточного количества литературы. До 1917 года историей русской церкви занимались, как правило, церковные историки. Ими было написано большое количество трудов, введено в научную литературу огромное количество архивных материалов. Естественно, что, будучи верующими, практически все они составляли труды, рисующие прежде всего заслуги церкви (действительные или мнимые). Многие из этих работ являются по существу апологетическими. Однако даже те труды дореволюционных церковных историков, в которых источники не подвергаются никакой критике, содержат очень часто ценные первичные материалы, которые можно использовать при подготовке спецкурса.

Наиболее же серьезные церковные историки, оставаясь на позициях православия, тем не менее стремились к анализу, объективной оценке многих фактов церковной истории, и оставили труды, которые дают в целом ряде случаев глубокое, разностороннее описание многих событий, фактов, тенденций, настроений церковных кругов и народных масс. В качестве примеров таких наиболее ценных трудов можно назвать «Историю русской церкви» митрополита Макария (Булгакова), «Историю русской церкви» Е. Е. Голубинского, двухтомник «Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович» Н. Ф. Каптерева, «Русский раскол старообрядства» А. П. Щапова и др.

Поскольку даже в научных библиотеках области найти дореволюционные работы по истории русской церкви нелегко, более подробной оценки их здесь давать нет смысла. Часть из них указана в списке литературы.

Что касается литературы послеоктябрьского периода, то ее издавалось по данной теме значительно меньше (до конца 80-х гг.). Та литература, которая была издана, в значительной степени проникнута агрессивным атеизмом. Так называемая «антирелигиозная пропаганда», в духе которой написаны были многие работы советских авторов 20—70-х гг., была

направлена прежде всего на доказательство вреда религии; в них выпячивались слабые стороны истории русской церкви, замалчивалась ее огромная роль в жизни общества, тенденциозно освещались многие церковные события. Было написано много работ о церкви как эксплуататоре крестьян, о борьбе крестьян с монастырями за монастырские и церковные земли и т. д. Тенденциозностью и «обвинительным уклоном» отличаются и самые крупные по объему работы того времени — монография Н. М. Никольского «История русской церкви» и коллективный труд «Церковь в истории России».

С конца 80-х гг. в связи с празднованием тысячелетия русской церкви было издано большое количество книг. Из них выделяется капитальная коллективная монография под ред. А. И. Клибанова «Русское православие: вехи истории». Она содержит большой фактический материал и может быть использована при подготовке спецкурса практически по всем темам. Главы этой монографии неравноценны. Общий настрой издания — по-прежнему «антирелигиозный», но, в зависимости от авторов, некоторые главы написаны довольно объективно, в других же чувствуется желание активно бороться с «опиумом народа».

Значительная по объему коллективная монография «Введение христианства на Руси» содержит большой материал по раннему периоду русской церкви и близка по характеру к названной выше книге. Из книг современных богословов интересна книга протоиерея Льва Лебедева «Крещение Руси», раскрывающая религиозную точку зрения на это событие. Книга ценна прекрасно выполненными цветными иллюстрациями, которые можно использовать как наглядные пособия.

Положению русской церкви в XX в. посвящена большая книга Н. С. Гордиенко «Современное русское православие». Ее достоинства сильно снижает стремление «окончательно победить» религию, в ней много несправедливых нападок на церковь. В то же время имеется немало сведений, которые можно использовать при подготовке спецкурса. В последнее время стали в большом количестве выпускаться книги о русской церкви и православии, написанные в XIX в., а также книги современных богословов. Они также могут быть полезными для разработки спецкурса.

ЯЗЫЧЕСТВО ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

О древнейших религиозных верованиях русичей наиболее полный материал собран в капитальной монографии акаде-

мика Б. А. Рыбакова «Язычество древней Руси». Языческое мировоззрение восточных славян, формируясь длительное время, сложилось в основном во втором тысячелетии до н. э. и продолжало развиваться в первые века н. э. Для него характерно обожествление природных сил, предоставлявших все необходимое для жизни общества.

Незадолго до принятия христианства, в 907 и 972 гг. при заключении договоров с греками, русы клялись Перуном, (богом молнии и грома, имевшим значение дружинно-княжеского идола) и Волосом (богом скота). Проведенная Владимиром Святославичем в 980 г. реформа в качестве главного кумира в Новгороде сделала Перуна. Другими кумирами были боги Солнца — Хорс и Даждьбог, бог ветра Стрибог, Семаргл (пес с крыльями), Макошь (богиня урожая). Большим влиянием пользовались Род и Рожаница, олицетворявшие биологические силы общества.

Археологами обнаружено немало мест поклонения языческим богам — святилищ (капищ). Так, рядом с древнерусским городом Вщижем, стоявшим на берегу р. Десны, на территории нынешней Брянской области, на Благовещенской горе было святилище первых веков н. э. Центром святилища были вертикальные столбы с идолами. Перед идолами горел на жертвеннике огонь и разделявались туши животных, приносимых в жертву. Древнерусский глагол «жрать» означал как принесение жертвы, так и ее поедание. В жертву приносились и домашние животные, и дикие. Бывали и человеческие жертвоприношения.

Древние русичи поклонялись и водным источникам — озерам, источникам, и растениям — существовали священные березовые рощи, священные дубы (например, Перунов дуб на острове Хортица). Из животных почитались конь, кабан, тур (бык), медведь.

Каменный языческий идол IX в., стоявший на берегу р. Збруч в земле воынян, является замечательным памятником древнерусского искусства и вместе с тем позволяет реконструировать основные стороны языческого представления о строении мира. Он имеет четыре грани, ориентированные по сторонам света. На всех гранях имеются три яруса человеческих фигур, отражающие представления о трех царствах мира. Верхний ярус отражает небо (восточные славяне считали, что там находится рай); на его гранях видны фигуры Перуна с саблей и конем, бога света и солнца Даждь-

бога, а также женские божества. Средний ярус соответствует земной плоскости, а нижний ярус — подземному миру, божества которого держат на себе два верхних яруса.

В землях восточных славян имелись местные, подчас весьма сильные, особенности язычества. Так, у новгородских славян существовало поклонение Волхову, который иногда изображался также как «лютый зверь коркодел» (крокодил). Он «непоклоняющихся ему пожирал, других потоплял». Один русский книжник, переводивший в XI в. «Беседу Григория Богослова», сделал любопытное добавление о рыболове (видимо, новгородском): «Он реку богыню нарицает и зверь, живущь в ней, яко бога нарицая, требу (жертвоприношение — А. Д.) творит».

О древнерусских святилищах можно составить ясное представление по результатам раскопок святилища Перуна (местность Перынь под Новгородом). До 980 г. здесь находились три капища, возникшие не позднее IX в., в 980 г. в результате языческой реформы Владимира Святославовича они были засыпаны, а на их месте построено новое капище. В центре круглой площадки диаметром 21 м находился деревянный идол Перуна, а вокруг нее был вырыт неглубокий ров, в котором находилось восемь расширений, ориентированных строго по странам света (по румбам). В них находилось восемь костров, которые горели непрерывно и которые постоянно поддерживались специальными жрецами-волхвами.

Профессионалы-жрецы известны в древней Руси под именем волхвов, кудесников. Это своеобразное сословие сформировалось, видимо, в последние века существования язычества. Волхвы обладали особыми знаниями о культе, артистическими способностями, даром психологического воздействия на людей. Они пользовались большим влиянием, с ними считались старейшины, а затем и князья.

Волхв должен был знать и помнить все обряды, заговоры, ритуальные песни, целебные свойства трав, уметь вычислить календарные сроки всех магических действий. Волхвам приписывались способности предсказаний, врачеваний, воздействия на погоду, урожай. «От ких писаний се слышасте, яко волхованием глади бывають на земле и паки волхованием жита умножаются». Иногда их называли «облакопрогонниками» за способность воздействовать на погоду, «чаровниками» — за магические действия с водой или отварами из трав, «хранильниками» — за изготовление талисманов, охра-

нявших человека от бед, «волшебниками». Были еще и «кобники» — люди, гадавшие о судьбе по полету птиц.

Волхованием занимались и женщины — их называли: ведьмы (от глагола «ведать»), чародейки, чаровницы, обавницы, наузницы, потворницы. Они чаще всего занимались травами и отварами. В известном рассказе араба Ибн-Фадлана о погребении в 921—922 гг. на берегу Волги знатного руса всеми церемониями руководила женщина, которую он называет «ангел смерти». Обладавшие большим авторитетом среди русичей волхвы выступили главными противниками принятия христианства на Руси, а в XI—XII вв. не раз возглавляли народные восстания.

РАННЕЕ ХРИСТИАНСТВО

Христианство возникло как одно из ответвлений иудаизма. Иудаизм сформировался на базе первоначальных языческих представлений древнесвроепейских скотоводческих племен, обитавших примерно с середины второго тысячелетия до н. э. в Северной Аравии. В 622 г. до н. э. царь возникшего в X в. рабовладельческого Иудейского царства в Палестине Иосия проводит реформу культа, в результате чего были отменены культы всех богов, кроме бога Яхве (Иеговы). «Творец мира» бог Яхве признает «богоизбранным» лишь один народ — евреев; пришествие мессии должно вывести этот народ в землю обетованную. Существовавшие до этого племенные боги стали пророками или патриархами. Так, божество молнии и грома Илья стал пророком, бог Солнца Шимшон — богатырем Самсоном. На горе Синай бог Яхве передал Моисею тексты законов, которые и были восприняты евреями. Приблизительно к II в. до н. э. окончательно сформировалась Библия (Ветхий завет) — сборник преданий и священных книг иудейской и христианской религий. Несколько позже, уже в III в. н. э. возникает Талмуд, содержащий трактаты, в которых толковались библейские положения.

Христианство возникает в I в. н. э. как одно из течений иудаизма. Складывание его было, вероятно, откликом населения стран Малой Азии на борьбу их с Римской империей, захватившей обширные территории. Поражение евреев в Иудейской войне против Рима (66—73 гг.) привело часть верующих к разочарованию в идеях иудаизма. Сильные антиримские настроения жителей Малой Азии привели к вере

во вмешательство небесных сил, готовых уничтожить «блудницу вавилонскую» (т. е. Рим).

Секты первых христиан увлеклись новым религиозным течением, которому суждено было превратиться впоследствии в одну из самых влиятельных мировых религий. В отличие от иудаизма, обращенного лишь к одному народу, христианство провозглашало равенство всех народов и классов — от монархов до рабов. Христианство отказывалось от жертвоприношений, сложной обрядности. Все эти прогрессивные черты способствовали быстрому распространению нового учения.

На рубеже I и II вв. н. э. происходит разрыв христианства с иудаизмом. В конце II в. были освящены новозаветные евангелия — их около 30. (В Ветхом завете по православному канону 39 евангелий). В этих книгах излагается история Христа (ученые спорят, существовал ли такой человек), содержатся описания его высказываний и «богодухновенные» записи проповедников. Характерно, что в этих евангелиях вина за расправу над Христом перекладывается на иудеев, а римский наместник Пилат становится лишь пассивным наблюдателем. Одним из важных положений новой религии, резко отличавшей ее от иудаизма, был тезис: «человек оправдывается не делами закона, а только верой в Иисуса Христа». Тем самым главным в религии оказывалось не исполнение ритуальных предписаний («дел закона»), а те духовные побуждения и поступки, которые соответствуют новой вере.

Первоначально христианские общины не имели никаких профессиональных проповедников, они состояли преимущественно из бедных и действовали совершенно самостоятельно: общего управления тогда не существовало. Постепенно из состава верующих выбираются руководители религиозных общин — епископы. Во второй половине II в. епископы руководят не только имущественными, но и другими делами общины. В III в. появляются хореепископы (епископы областей), которых позже стали называть архиепископами. Епископы крупных городов получили название митрополитов.

Первоначально христианство было религией, отражавшей преимущественно чаяния рабов и бедных слоев населения, резко отрицательно относившейся к господству Римской империи. Постепенно отрицательное отношение к Римской империи среди идеологов христианства смягчается, что заметно уже в позднейших евангелиях. Призывы отказаться от

борьбы с властями, даже несправедливыми, («...нет властей не от бога... посему противящийся власти противится божьему установлению»), заметные уже в раннехристианских текстах, становятся все сильнее.

Первоначально римские власти подвергали гонениям проповедников новой религии, в которой было немало антиримских элементов. Особенно свирепым репрессиям христиане подверглись при императоре Диоклетиане (284—305 гг.). Были казнены многие христиане, закрывались храмы, уничтожались священные книги. Когда Диоклетиан отрекся от власти, гонения прекратились и христианские общины продолжали действовать, хотя законами и не были разрешены.

В 313 г. претендент на пост императора Константин впервые признал в Милане равноправие христианской религии с другими верами. Став императором, он в 325 г. организовал первый вселенский собор (Никейский), на котором был установлен союз императорской власти с церковью. Христианство стало государственной религией. Собор выработал «символ веры» — краткое изложение главных догм христианства.

Новая мировая религия, имевшая много передовых для своего времени идей, завоевывала все новых последователей. В IV—V вв. христианство было принято на территориях Кавказа и Закавказья, вошедших впоследствии в состав России: Армении, Картли, Албании. Очень важным моментом для будущей Руси было принятие христианства в Херсонесе (Корсуни) в IV в. Духовенство Херсонеса сыграло немалую роль в пропаганде христианства и крещении Руси.

С 395 г., когда происходит разделение Римской империи на Западную и Восточную, начинают постепенно накапливаться различия внутри христианства. Это было обусловлено главным образом политическими причинами и в дальнейшем привело к разделению этой религии на православие и католичество.

ОСНОВНЫЕ ДОГМАТЫ ПРАВОСЛАВИЯ

Основные догматы православия были оформлены на соборах церкви в IV в. Затем они дополнялись на последующих соборах и несколько раз издавались в «Пространном христианском катехизисе» православной церкви. Источниками вероучения считаются священное писание (т. е. книги Ветхого и Нового заветов) и священное предание, в состав которого

входят символы веры, постановления вселенских и поместных соборов, творения отцов церкви.

Главные догматы церкви, то есть положения, не требующие доказательств, и являющиеся для всех верующих обязательными, были приняты на вселенских соборах 325 и 381 гг. Символ веры включает 12 его членов. «Первый член символа веры обязывает каждого православного верить в существование бога-отца, сотворившего небо и землю, видимый и невидимый (потусторонний) мир. Члены символа веры (со второго по седьмой) обязывают верить в сына божьего Иисуса Христа, единосущного богу-отцу, сошедшего с небес, родившегося от девы Марии, распятого при Понтии Пилате, воскресшего на третий день, вознесшегося затем на небеса. Восьмой член символа веры обязывает верить православных в бога-духа святого, исходящего от бога-отца. Девятый член символа веры обязывает чтить единую, святую, соборную и апостольскую церковь. Десятый признает необходимость таинства крещения. Одиннадцатый и двенадцатый члены символа веры призывают верующего ожидать воскресения мертвых и вечной жизни после страшного суда божия». (Титов В. Е. Православие. — М., 1974, с. 132).

В эти положения православия его сторонники должны верить беспрекословно. Они считаются абсолютной истиной и не подлежат никаким поправкам, дополнениям и усовершенствованиям. Богословы предупреждают верующих, что церковь может терпеть среди своих членов лиц, нарушающих известные десять заповедей, но отлучает от церкви всех, кто не признает эти догматы.

Центральное место в православии занимает догмат о греховности всех людей (первородный грех Адама и Евы заключался в том, что они вкусили плод от дерева, росшего в райском саду, вопреки запрещению бога). Поэтому верующий может попасть в рай после смерти лишь в том случае, если он будет верить в бога, соблюдать обряды, символ веры, заповеди и молить бога, чтобы он простил его грехи. В православии тщательно разработаны обряды, которые усиливают эмоциональное воздействие на верующих. На протяжении многих веков в строительстве церквей, их украшении, складывании торжественных и пышных церемоний и обрядов участвовали талантливые архитекторы, церковные писатели, художники, музыканты. Поэтому как внутренний и внешний вид православных церквей, так и церковная служба обладают огромным эмоциональным воздействием на верующих.

Духовенство является посредником между христианами и богом; оно — носитель божественной благодати, которая передается для спасения верующих в таинствах. Православие признает семь таинств: крещение, миропомазание, причастие, покаяние, священство, брак и елеосвящение.

Верующие должны следовать также Десяти заповедям Моисея, или Декалогу, изложенному в Ветхом завете. Первая заповедь требует признания только одного бога. Вторая запрещает поклоняться изображениям, копирующим объекты природы, как это делают язычники. Третья заповедь гласит: «Не произноси имени Господа Бога твоего всуе», т. е. направлена против богохульства. Четвертая заповедь предлагает отдать седьмой день, субботу — богу (как это делают доныне иудаисты). Православные богословы в своих комментариях к этой заповеди поясняют обычно, что для православных этот день — воскресенье, который и следует посвящать вере.

Остальные заповеди содержат важные общечеловеческие запреты, пропаганда которых церковью имела большое этическое значение. Пятая заповедь гласит: «Почитай отца твоего и мать твою, и будет тебе хорошо, и ты будешь долго жить». Заповеди шестая—восьмая сформулированы предельно лаконично и четко: «Не убий», «Не прелюбы сотвори», «Не укради». Девятая заповедь предупреждает, предостерегает от лжесвидетельствования, а десятая советует даже в мыслях не совершать греха: «Не пожелай жены ближнего твоего... ничего, что принадлежит ближнему твоему». Эти последние заповеди, а также активная проповедь любви не только к богу, но и ко всем людям, несомненно, имели огромное гуманистическое значение, особенно в условиях античного мира и средневековья.

В 1054 г. произошло окончательное разделение христианства на две ветви. Каждая из них считает свое учение единственно верным, ортодоксальным, правоверным или православным. Вместе с тем каждая из церквей считает себя католической, или кафолической — мировой, соборной, вселенской церковью. Постепенно название римско-католическая укрепилось за западной церковью, а название православная — за восточной.

Особенности двух направлений христианства возникли постепенно и были связаны с теми историческими условиями, в которых существовали эти вероисповедания. Православие долгое время складывалось в условиях Византийской империи,

имевшей мощный государственный аппарат. Церковь занимала подчиненную роль в государстве. Здесь не сложилось единого религиозного центра. Строгий контроль со стороны монархического государства препятствовал введению каких-либо новшеств, и для православия характерен консерватизм, проявляющийся в особенностях вероучения и обрядах. Поэтому упреки православной церкви католичеству в том, что оно отошло от истинного учения (если считать «истинным» церковь первых веков ее существования) можно считать оправданными.

Поскольку Западная Римская империя распалась на несколько государств, католическая церковь во многих странах выступала соперником светской власти. Католичество сложилось как централизованная структура, имеющая все-ленское руководство во главе с папой римским, являющегося главой Папского государства. Римский папа непогрешим (этот догмат утвержден в 1870 г.), он является прямым преемником апостола Петра и заместником Христа на Земле. Капониической Библия признается только на латинском языке, хотя книги Ветхого завета написаны на древнееврейском и арамейском языках, а Нового завета — в основном на древнегреческом.

Католики считают, что их церковь накопила «запас добрых дел», из которого папа может отпускать грехи путем продажи индульгенций. Торговля индульгенциями, начавшаяся в XI в., вызывала острую критику многих мыслителей средневековья, особенно сторонниками реформаторства. По представлению католиков, кроме рая и ада, существует еще и чистилище, с которым и связано учение об отпущении грехов. В 589 г. в г. Толедо (Испания) к Символу веры было прибавление «филиокве» (буквально: «и от сына»), означающее, что «святой дух» может исходить не только от Бога-отца, но и от сына (т. е. Христа). В XI в. это добавление было одобрено всей католической церковью, но православные его не признают.

В 1945 г. католической церковью был принят догмат о «непорочном зачатии девы Марии». Если в христианстве существовал догмат лишь о непорочном зачатии самого Христа, то теперь и дева Мария возникает таким же образом. По этому поводу священник А. Ельчанинов пишет: «Приписывая Божией Матери сверхнатуральное рождение и изымая Ее этим из всего человеческого рода, Католическая Церковь этим самым не признает в Христе Богочеловека, т. е. иска-

жает самую сущность христианства». («Литературный Иркутск», 1991, ноябрь, с. 4).

Существуют различия в обрядах. Так, крещение у католиков производится путем обливания, а не погружения в воду, как у православных. У католиков существует обряд конфирмации детей 7—8 лет, при котором происходит миропомазание (у православных это делается сразу после крещения). Кроме того, есть особенности в архитектуре церквей, расположении икон, использовании скульптуры, музыкальном оформлении богослужения и т. д.

В XVI в. в Европе возникает мощное движение, получившее название Реформация. Оно выступило против многих догматов католической церкви, призывало реформировать ее. В результате возникло третье направление современного христианства, называемое протестантизмом. Главные протестантские страны в Европе — Германия, Швейцария, Дания, Швеция, Норвегия, Финляндия, Англия, Голландия, Чехия, Венгрия. Протестанты считают единственным источником божественного откровения только Библию. Духовенство лишено того священства, которое приписывается ему католиками и православными. Эта вера отменяет многие католические обряды: поклонение иконам, святым, мощам, деве Марии. Отрицается непогрешимость католической церкви, главенство папы, чистилище, учение «о добрых делах», пост, обязательное посещение церкви, пять из семи таинств церкви. Протестантизм создал своеобразную упрощенную «дешевую» церковь.

Основными его разновидностями являются лютеранство, анабаптизм, англиканство, кальвинизм.

КРЕЩЕНИЕ РУСИ

Древнерусское государство (Киевская Русь), возникшее во второй половине IX в., представляло собой в первые десятилетия его существования раннефеодальную монархию с довольно сильной властью великого киевского князя. В X в. оно было окружено странами, большинство которых порвали с язычеством как государственной верой и приняли новые религии, признающие в основном единобожие, активно распространявшееся в азиатских и европейских странах во второй половине первого тысячелетия. В конце VIII в. правящая знать Хорезма принимает иудаизм, в начале X в. господствующей религией в Волжской Болгарии становится ислам. Два соседних славянских государства принимают христианство:

Болгарское царство — его восточный вариант в 865 г., князь Польши Мешко в 966 г. принимает католичество по западному образцу.

Поскольку у всех южных соседей Руси — Византии, Корсуни и Болгарии господствовало христианство в греческом варианте, его сторонники появились на Руси не позднее IX в. Около 846 г. арабский географ Ибн-Хордадбех, автор труда «Книга путей и стран», отметил существование русов-христиан, торговавших с Византией и арабами. Вероятно, первыми русами-христианами были купцы, поскольку торговать в Византии, будучи христианином, было спокойнее — христиане-купцы в случае конфликтов с местными жителями могли рассчитывать на лучшее отношение администрации, чем к варварам, как называли там иноверцев.

Византийский император Константин VII Багрянородный отмечал, что в 60—70-х гг. IX в. были крещены жители Руси (видимо, какая-то группа). В 40-х гг. X в. в Киеве существовала соборная церковь Ильи на Подоле, а следовательно, были и еще какие-то храмы. Есть даже предположение, что в Киеве этого времени могла существовать отдельная епископия. Таким образом, христиан в столице Руси было тогда уже, видимо, несколько сотен.

Княгиня Ольга, обладавшая несомненным даром государственного деятеля, около 956 г. приняла христианство. Она пыталась уговорить своего сына Святослава последовать ее примеру, но не добилась успеха.

После смерти Святослава его сыновья Ярополк и Владимир соперничали в борьбе за киевский престол. При этом, Владимир воспользовался тем, что Ярополк подозревался киевлянами в склонности к христианству, и, проявив себя как решительный сторонник язычества, сумел переманить большинство дружинников на свою сторону. По мнению С. М. Соловьева, победа Владимира (980 г.) была торжеством язычества над христианством. Соловьев пишет: «Вот почему новый князь ознаменовывает начало своего правления сильною ревностью к язычеству, ставит кумира на высотах киевских». Языческая реформа, проведенная сразу же после вокняжения Владимира Святославовича, призвана была усилить, прежде всего, княжеское влияние, укрепить его власть. Однако желаемого эффекта реформа не дала. Язычество было мало приспособлено для обслуживания государства и классового общества.

Особенностями язычества была простота и естественность

веры, ее «аполитичность». Идолам приносили жертвы и обращались за чисто земными благами. Несомненно, что стремление укрепить княжескую власть было основным в переходе Владимира к новой религии. Однако проникновению христианства в Киев до 988 г. способствовали такие его свойства, как пропаганда гуманных этических норм, эстетическое воздействие богослужебных текстов, обрядов, самих храмов на человека, относительная стройность и разработанность самого вероучения.

Крещению Руси предшествовали крупные политические события. Византийский император Василий II, против которого поднял мятеж полководец Варда Фока, просил Владимира прислать шесть тысяч воинов. Взамен Владимиру было обещано многое, в том числе — женитьба на сестре императора Анне. Такая почестъ — породниться с императором Византии — редко оказывалась правителям других государств. Русь при этом должна была стать христианской страной.

В различных источниках события, связанные с крещением Руси, изложены по разному. По мнению современного российского историка О. М. Рапова, дата принятия христианства на Руси может варьировать от 986 до 990 г.

Сам Владимир (и, вероятно, его дружина) крестился раньше. Чаще всего датой крещения Руси считается июль 988 г. Киевляне вынуждены были принять христианство под угрозой княжеского гнева. В одной из летописей рассказывается, что первоначально Владимиром были разосланы по городу священники с приглашением киевлян креститься. Но желающих оказалось слишком мало. Тогда был вторично объявлен призыв принимать новую веру; неявившимся грозила княжеская месть: «Аще кто не обратимся на рече креститися... противен Христу Богу и нам, и не имать сей пощадеи быти от нас».

После этого киевляне крестились (по одному источнику — в Днепре, по другому — в притоке Днепра речке Почайне). Скорее всего, для обряда использовались обе реки. В память об этом главная улица Киева, проходившая по высохшему позднее руслу Почайны, получила название Крещатик. По летописному рассказу, киевляне стояли по пояс в воде, а священники (в основном из Корсуни) вели проповедь нового учения и совершали сам обряд.

Затем Владимиром была направлена большая дружина, чтобы крестить жителей другого крупнейшего города Руси —

Новгорода. Иоакимовская летопись сохранила многие подробности крещения в Новгороде. Большинство новгородцев не желали менять веру, особенно активно выступал против крещения главный волхв Богомил, прозванный за красноречие Соловьем. Священники во главе с епископом Иоакимом за два дня сумели добровольно окрестить лишь несколько сот новгородцев. Около пяти тысяч новгородцев выступили против киевской дружины с оружием, разгромили церковь и дворы христиан. Лишь устроив поджог части Новгорода, после чего многие новгородские воины побежали спасать свои дома, воевода Владимира Добрыня добился победы. Затем в течение нескольких дней новгородцы вынуждены были принять крещение. В Новгороде, как и в Киеве, были сломаны каменные и сожжены деревянные идолы.

Сильное сопротивление было оказано введению христианства в Ростово-Суздальской земле. Три первых ростовских епископа не смогли удержаться на своих местах. Лишь четвертый епископ с помощью дружинников сумел крестить жителей Ростова и уничтожить идолов.

Принятие христианства на Руси было своеобразной «революцией сверху», и хотя проводилось насильственным путем, было глубоко прогрессивным шагом. Оно способствовало укреплению русского государства, распространению письменности, идей гуманизма и нравственности, общеевропейской культуры. Были прекращены человеческие жертвоприношения. Вместе с тем, церковь начала гонения на все, что отступало от религиозных догматов. Известны случаи сожжения волхвов, продолжавших отстаивать языческие обычаи.

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ В ДОМОНГОЛЬСКИЙ ПЕРИОД

Сразу же после крещения началась организация русской церкви. На Русь из Константинополя был отправлен первый митрополит — Михаил. Владимир Святославич организовал строительство церквей. В крупнейших городах Руси главные церкви сооружались из камня. В первые десятилетия русские церкви строились под большим влиянием византийской церковной архитектуры. Впоследствии русские архитекторы вносят больше оригинальных элементов в церковную архитектуру и создают собственные шедевры культового зодчества. Величественные, возвышающиеся над обычной сельской и даже городской застройкой здания храмов, разноцветные

фрески и иконы, нарядные одежды священнослужителей, стройное церковное пение, молитвы, читаемые в отличие от католиков на родном языке — все это привлекало народ в церковь. И хотя далеко не все в догматах и обрядах было понятно жителям Руси (особенно смущала многих идея трех ипостасей бога), хотя сохранялись у части населения идеи рационализма и атеизма, христианство постепенно становилось религией, искренне принятой большинством русских. Более примитивная вера, язычество, долго (вплоть до XVI в.) продолжала сохранять остатки своего влияния, но главным образом на окраинах. Во второй половине XI в. христианство можно считать уже религией основной массы обитателей русских княжеств.

Русская церковь была разделена на церковные области — епархии. Они обычно соответствовали по территории крупным княжествам. В числе епархий были: Черниговская, Ростовская, Владимиро-Волынская, Новгородская и др. Глава Новгородской епархии получил сан архиепископа. Епископы ставились по совету с князем. В епархиях были советы пресвитеров (кафедральный клирос). Епископам и их подчиненным принадлежала вся полнота власти над духовенством и имуществами церкви. Епархии и епископы появились на Руси в 991 г.; при Владимире их было 8, а в XII в. — 12. На Руси сложилась традиция назначать епископов только из числа монахов, тогда как в Византии их назначали как из черного, так и из белого духовенства.

Источниками доходов церкви в этот период были: церковное и монастырское землевладение; десятина от княжеских доходов, шедшая на содержание архиереев. Архиереи и их приближенные брали подать с приходского духовенства (сбор за поставление в священники). Священники брали церковные налоги с населения, например, свадебные пошлины.

Византийская церковь и византийские императоры стремились смотреть на Русь как на подчиненное им государство, исходя из того факта, что именно из византийских рук Русь получила христианство. Русские князья и духовенство были не согласны с такой точкой зрения, и старались многие церковные вопросы решать самостоятельно. До недавнего времени считалось (в частности, автором известного труда Н. М. Никольским), что русская церковь должна была ежегодно уплачивать константинопольскому патриарху крупную сумму денег. Однако в последних исследованиях российских

историков этот тезис ставится под сомнение. Правда, константинопольский патриарх получал богатые дары практически от всех представителей русской церкви, приезжавших в Византию.

Зависимость русской церкви от греческой длительное время была сильной. Император и патриарх направляли на Русь митрополитов-греков, не считаясь с желаниями русского духовенства. Из 21 киевского митрополита до 1240 г. лишь 2 были русскими по происхождению. Первые русские епископы и многие священники тоже были греками. Однако епископы довольно быстро стали назначаться из местных монахов.

В 1043 г. во время войны между Русью и Византией митрополит Феопемт (присланный ранее из Греции), покинул Киев. Тогда в 1051 г. по распоряжению князя Ярослава Мудрого митрополитом стал Иларион, служивший до этого священником княжеской церкви под Киевом. Это был широко образованный человек, направивший всю свою энергию на укрепление русского государства и церкви. Им написано несколько замечательных произведений. Особенно интересно небольшое по размеру «Слово о законе и благодати». Это — первое произведение русской литературы, в котором ярко высказаны патриотические идеи. Иларион рассматривает всемирную историю как процесс постепенного распространения христианства на все народы мира, в том числе и на русский. Автор выступает против притязаний Византии на монополию в распространении христианства, высказывает мысль о равенстве между народами. Иларион подчеркивает самостоятельность выбора веры Владимиром и решения им вопроса о крещении Руси, говорит о могуществе и международном влиянии русского государства.

Русская церковь в XI—первой трети XIII вв. в лице своих иерархов обладала значительным авторитетом и оказывала влияние на политическую жизнь в стране. В городах появились организации духовенства — белого и черного (соборы и клиросы).

Большое значение имело распространение монастырей на Руси. Первый из них — Георгиевский в Киеве — был основан в 1037 г. А перед нашествием Батыя на Русь было уже до 70 монастырей. Следует отметить, что до середины XIV века большинство русских монастырей не ставили перед собой задачи получения максимального дохода путем эксплуатации монахов и крестьян. Хозяйственная деятельность монастырей

была необходима, чтобы поддержать существование монастырей, обеспечить выполнение ими своих функций. В частности, при монастырях появились богадельни, дававшие приют и поддержку больным и нищим. Так, игумен Киево-Печерского монастыря Феодосий в XI в. «сотвори двор близ монастыря своего, ... и ту повеле пребывати нищим, слепым и хромым и трудноватым, и от монастыря подаваше им еже на потребу, и от того всего сущего монастырского десятую часть даваше им».

Для управления церковью из Византии был заимствован «Номаканон» или «Кормчая книга» — памятник церковного законодательства. Составлялись также свои церковные уставы, например, митрополитом Иларионом.

В церковном зодчестве Руси в XII в. были достигнуты замечательные результаты; строились церкви, вошедшие в золотой фонд национальной культуры, например, храм Покрова на р. Нерль, Дмитриевский собор во Владимире. Развивалась фресковая живопись. Монастыри стали центрами книжного дела, при них существовали библиотеки.

Колоколен на Руси еще не было; колокола же, по примеру Запада и вопреки Византии, уже появились. Однако они были маленькими и вешались на обыкновенной перекладине, укрепленной на двух деревянных столбах.

ЦЕРКОВЬ В ЭПОХУ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ИГА

Монгольское нашествие нанесло огромный ущерб церкви и ее служителям. Было сожжено или разграблено много монастырей и церквей, священники и монахи убивались или уводились в плен.

После разгрома Киева митрополиты не могли жить в разоренном городе и переезжали из одного русского города в другой. Жить они стали больше всего во Владимире-Залесском, хотя и продолжали сохранять титул Киевского митрополита.

Монголы, согласно их обычному праву, лояльно относились ко всем религиозным верам и их служителям. Кроме того, они были заинтересованы в том, чтобы православная церковь призывала повиноваться ханам. Поэтому, уже спустя два-три десятка лет после покорения Руси, основывается епископия в столице Золотой Орды — Сарас (1263 г.), а в 1267 г. митрополит Кирилл получает от хана ярлык, который ограждал русскую церковь от посягательств ханских властей.

В 1313 г. митрополит Петр поехал в Орду и получил от хана Узбека полное подтверждение этих льгот. Все русское духовенство со своими семьями и всеми зависимыми людьми освобождалось от всяких даней, обид и притеснений монгольских чиновников.

Компромисс между ханской властью и русской церковью способствовал усилению церкви, укреплению ее авторитета. Во время ордынских набегов все население, связанное с церковью, и ее имущество обычно не страдали. В период, когда русские княжества оставались раздробленными и платили дань Орде, церковные иерархии активно участвовали в политической деятельности: в рассмотрении взаимных споров князей, дипломатических отношений с другими странами. Новгородский архиепископ был главой Совета господ Новгородской республики.

В 1325 г. митрополит Петр заложил собор Успения Богоматери в Москве, чтобы сделать его главной церковью Северной Руси, наподобие Успенского собора во Владимире. Он был в хороших отношениях с Иваном Калитой и часто жил в Москве. Следующий митрополит, Феогност, приехавший в 1328 г., когда Калита стал великим князем, тоже поселился в Москве. С этого года Москва стала местом постоянного пребывания митрополита.

Поддержка русской церковью московских князей и их объединительной политики имела большое значение. Превращение Москвы в общерусский идеологический центр в определенной степени предопределяло и будущее политическое значение этого города.

В XIII—начале XIV вв. константинопольский патриарх продолжал посылать на Русь митрополитов и епископов. Патриарх часто посылал митрополитов вопреки желанию великого князя, иногда даже выдвигал в митрополиты своего кандидата еще при жизни московского митрополита. На Руси часто были недовольны и моральными качествами византийских ставленников. Иногда судьбу московской митрополии решали взятки. Все это нередко ставило русскую церковь в сложное положение. Так, при Дмитрии Донском на митрополичьем престоле оказалось сразу четыре митрополита, которые вели борьбу за власть с 1379 по 1389 гг.

С XIV в. из-за ослабления Византии, теснимой с востока турками, стал падать вес константинопольского патриарха. В этих условиях московский князь и русская церковь сумели

добиться независимости от патриарха. В 1431 г. русскими епископами был избран митрополитом рязанский епископ Иона. Однако патриарх его не утвердил, поскольку до избрания Ионы патриарх назначил на эту должность грека Исихора. Исидор на этом посту служил интересам не Руси, а Византии. На Флорентийском соборе он проголосовал за унию православия и католичества, причем папа римский признавался вселенским владыкой. Это было сделано для того, чтобы папа римский объявил крестовый поход против турок, воевавших с Византией. Однако когда в 1441 г. Исидор приехал в Москву, его из-за этого арестовали, а затем дали возможность бежать.

После этого великий князь обратился к константинопольскому патриарху с резким осуждением унии и просьбой дать санкцию самостоятельно избирать русского митрополита. Патриарх вынужден был согласиться, потому что в противном случае Москва получала предлог порвать с патриархом-«вероотступником». В 1448 г. Иона был вторично избран русскими иерархами митрополитом, и русская церковь получила полную независимость.

Хотя христианство и стало в XII в. господствующим мировоззрением, это не означает, что все русские люди полностью разделяли все его догматы. Возможно, близка к истине мысль о том, что русский крестьянин был стихийным идеалистом в церкви и стихийным материалистом в поле. Не всегда строго следовало требованиям церковной идеологии и морали и духовенство. Об этом свидетельствуют, в частности, «радостные послесловия», которыми переписчики-монахи завершали нелегкий труд по переписке книги. Так, в Добриловом евангелии, завершеном в 1164 г., сказано: «Якоже радуется жених о невесте, тако радуется писец, видя последний лист». Об этом же свидетельствуют и приписки на церковных книгах: «Спать ми ся хошетъ» (Устав 1398 г.); «Рожища свиния порошата на память Варвары» (т. е. в день Великомученицы Варвары); «Чрес тын пьют, а нас не зовут» (Исковский Щестоднев, 1374 г.).

Борьба с язычеством к XIV в. отошла для духовенства на задний план, но с еретиками официальная церковь обходилась весьма круто. В последней четверти XIV в. в Новгородской земле приобрело большой масштаб движение стригольников. Стригольники проповедали свое учение открыто, на улицах и площадях. Они выступали против господства церковных иерархов, заявляли, что миряне имеют право сами

избирать себе духовных руководителей. Они критиковали мздоимство священников, выступали против общественного неравенства, отрицали таинства причастия, молитвы, заупокойных церемоний. В их учениях заметны элементы рационализма. Сами стригольники не имели имущества, приобретенного неструдовым путем. Это привлекало к ним бедноту. Движение стригольников подверглось преследованиям. В 1375 г. в Новгороде казнили нескольких стригольников. Против них было направлено «Поучение» епископа Стефана Пермского.

Несколько позже против официальной церкви выступил тверской епископ Евфимий Вислень. Его конкретные идеи в дошедших до нас источниках не отражены. В 1390 г. три митрополита и два епископа подвергли его церковному суду, в связи с чем в Твери началась «вражда и брань велия воздвизашася».

Среди русских православных святых особой популярностью пользуется *Сергий Радонежский*. Сын ростовского боярина Кирилла, Варфоломей (род. ок. 1320, ум. в 1390-х гг.) жил в городке Радонеже, в 12 в. от будущей Троице-Сергиевой лавры. Он пожелал вести отшельническую жизнь и ушел в дремучий лес, где долгое время жил один. Приняв пострижение, он получил имя Сергей. Сергей был ревностным монахом, искренне преданным идеям православия. Его личные качества привлекали других монахов, строивших рядом с ним кельи. Вскоре он стал игуменом Троицкого монастыря. Сергей проявил себя хорошим организатором в деле распространения монастырей. Кроме Троице-Сергиевого, им было основано еще восемь монастырей. Слава Сергия как церковного подвижника стала распространяться все шире. Монастырь стал расти, уже в 1350-х гг. около монастыря появился посад.

Сергий имеет серьезные заслуги и как политический деятель. Обладая большим авторитетом, он помогал усилению Москвы. В 1365 г. во время спора между Дмитрием Донским и суздальским князем, он с санкции митрополита поехал в Нижний Новгород и закрыл там все церкви, чем вынудил суздальского князя отдать Нижний московскому князю. В 1385 г. он сумел примирить Дмитрия Донского и рязанского князя Олега.

Перед походом против Мамаю в 1380 г. Дмитрий Донской ездил к Сергию (митрополита в Москве тогда не было). Хотя церковь до этого призывала подчиняться татарам, Сергей благословил великого князя, заявил, что прежние клят

ы в верности Орде были вынужденными, и предсказал русскому войску победу. Тем самым Сергей помог поднять дух воинов, шедших на поле Куликово.

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ В КОНЦЕ XV—XVI вв.

Два важнейших события последней четверти XV в. — присоединение Новгородской земли (1478 г.) и освобождение от иноземного ига (1480 г.) превращают Москву в столицу крупного независимого государства. Его правитель Иван III, недовольный прежним, довольно самостоятельным, положением русской церкви, стремится подчинить себе церковную власть. В 1478 г. возникает конфликт между великим князем и митрополитом в связи с тем, к какой епархии отнести богатый Кирилло-Белозерский монастырь. Иван III пригрозил созвать церковный собор русского духовенства для решения этого вопроса. Тогда митрополит Геронтий подчинился великому князю.

В 1479 г. Иван III заявил митрополиту, что при освящении Успенского собора он должен ходить «посолонь» (т. е. от востока к западу), а не против солнца, как делал митрополит. Геронтий с этим не согласился. Великий князь поинтересовался мнением двух епископов, но те дали неопределенный ответ, и Иван III не стал настаивать.

В 1482 г. Иван III вновь потребовал, чтобы все церкви освящались «посолонь», и не давал митрополиту, который стоял на своем, освящать новых церквей. Геронтий уехал в Симонов монастырь и заявил, что вернется на кафедру только тогда, когда великий князь станет бить ему челом. Почти вся церковь стояла за митрополита.

Иван III вынужден был отправить сына просить митрополита вернуться, но тот отказался. В конце концов великий князь приехал к нему сам. Геронтий вернулся, и Иван III больше с ним не спорил.

В 1490 г. после смерти Геронтия митрополитом был избран ставленник Ивана III Зосима. Но выбор Ивана III был неудачным. Зосима оказался обжорой и пьяницей, и не верил в церковные догматы. Будучи пьяным, он заявлял, что церковные уставы и предания — вздор, иконы и кресты — болваны. Он прекратил преследования еретиков. Все это вызвало негодование епископов и части духовенства, и в 1494 г. Зосима сам снял с себя звание митрополита и ушел в монастырь.

Когда избрали нового митрополита, Симона, Иван III в Успенском соборе при посвящении Симона в митрополиты громко «повелел» ему взять жезл и сесть на престол. Это был новый обряд, подчеркивающий подчиненное положение духовной власти перед светской.

Схоластические споры среди русского духовенства происходили реже, чем на Западе, но иногда достигали большой остроты.

В конце XV в. в Пскове и Новгороде долго дискутировался вопрос, сугубить или трегубить аллилуйю, т. е. петь ли на всеошной «аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя, слава тебе, боже», или повторять это слово два раза. Сугубившие говорили, что «аллилуйя» персводится «слава тебе, боже», и что трегубившие четверят троицу и значит, впадают в ересь. Трегубившие же говорили, что «аллилуйя» означает «хвалите господа». Дело доходило до того, что трегубившим, которых было большинство, запрещали продавать на рынке продукты сугубившим. Русское духовенство стало узнавать, как относится к этому вопросу католическая церковь. Оказалось, что там оба варианта считались допустимыми.

В 1492 г. христианский мир ожидал «конца света». Один из первых церковных писателей, Ириней, в конце II в. вывел своеобразную формулу: сколько дней строился мир, столько тысяч лет он и будет существовать. Поэтому и пасхалия (таблица с обозначением дня в каждом году, на который приходится пасха) была составлена до 7000 г. «от сотворения мира», то есть на 1492 г. Епископ Геннадий писал по этому поводу: «...вот будет страх, скорбь, как при распятии Христовом; вот последний год, кончина явится, ожидаем всемирного пришествия Христова; и сделалась тревога не только между простыми, но и не простыми, и многих взяло сомнение». Некоторые экзальтированные верующие в этом году занимались в основном приготовлениями к смерти, ложились в гробы и ждали конца света. Но прошел 1492 год, а жизнь продолжалась. Вероятно, это несбывшееся пророчество отцов церкви способствовало оживлению еретических течений.

Центром распространения ересей в конце XV в., как и столетие назад, был Новгород. Противники этой ереси называли ее сторонников «жидовствующими», указывая, что эту ересь занес в Новгород «жидовин Схария», приехавший из Литвы. Во взглядах жидовствующих было много общего со стригольниками. Подобно стригольникам, сторонники этой ереси отвергали церковную иерархию и обряды, обличали стяжатель-

ство церковных руководителей. Часть из них отрицала догма о триничности бога. Новгородские еретики были образованными людьми, хорошо знавшими средневековую философскую литературу. Они занимались астрономией, пользовались таблицами для вычисления дат лунных фаз и затмений. Официальная же церковь объявляла подобные занятия «чернокнижием» и «чародейством».

По инициативе новгородского архиепископа Геннадия в 1490 г. был созван церковный собор в Москве. Геннадий требовал еретиков вешать или жечь. Иван III с этим не согласился. Еретики заточили в монастырь, часть из них подвергли телесным наказаниям.

Если новгородские еретики были в основном представителями городских низов, то в Москве в 80-х гг. XV в. образовался кружок еретиков из московских феодалов. Эти свободомыслящие люди высказывали рационалистические взгляды о ряде догматов церкви, критиковали накопление церковных и монастырских богатств, отрицательно относились к монашеству. В 1504 г. в Москве состоялся церковный собор, приговоривший еретиков к казни. На льду Москвы-реки была сколочена специальная клетка, в которую поместили Ивана-Волка Курицына, Дмитрия Коноплева и Ивана Максимова. Затем клетку подожгли, и она сгорела вместе с сидевшими в ней. Одновременно были казнены еретики и в Новгороде.

В конце XV в. среди церковных деятелей Руси возникает течение нестяжателей, также выступавших против накопления богатств церковью. Их возглавил автор церковных поучений Нил, живший в скиту на реке Сорке около Белого озера. Нил Сорский был озабочен нравственной стороной жизни монашества. Он желал изменить образ жизни монахов, избавить их от тех пороков, которые часто вызывали недовольство верующих. Он призывал Ивана III принять меры, «чтобы у монастырей сел не было, а жили бы чернецы по пустыням и кормились бы своим рукоделием». Великий князь, желавший использовать эти земли для укрепления своей власти, настоял на обсуждении вопроса о монастырских имуществвах на церковном соборе 1503 г.

На нем против нестяжателей выступили иосифляне, получившие свое название от имени Иосифа Санина, игумена Волоцкого монастыря. Он заявил на соборе: «Если у монастырей сел не будет, то как честному и благородному человеку постричься, а если не будет добродетельных старцев,

откуда взять людей на митрополию, в архиепископы, епископы и на другие властные места? Итак, если не будет честных и благородных старцев, то и вера поколеблется».

Митрополит Симон выдвинул другие аргументы в защиту церковных земель. Он напомнил о древних обычаях греческой и русской церкви, церковных уставах Владимира и Ярослава, говорил о том, что даже ордынские ханы не трогали церковных имуществ. Церковь была еще очень сильна, и Иван III отказался от секуляризации. Однако во вновь присоединенных княжествах он запретил передавать земли церкви без его разрешения.

XVI век был временем крупных успехов русской церкви. Отстояв свои богатства, церковные иерархи умело использовали мощь централизованного государства для развития церкви, ее управления и контроля за рядовыми священниками, монахами и мирянами. Несомненно, что и в этот период церковь, содействуя укреплению централизованной власти на Руси, мощи государства, проповедуя патриотические идеи, идеи нравственности, играла в целом прогрессивную роль.

В начале XVI в. игумен Псковского Елеазарова монастыря Филофей в посланиях великому князю Василию III выдвинул идею о Москве, как «третьем Риме». По его мысли, древний Рим, бывший мировым христианским центром, пал из-за того, что порвал с «истинным христианством». Второй Рим, Константинополь, тоже изменил истинной вере, заключив в 1439 г. унию с католиками, в результате чего был завоеван турками в 1453 г. Москва же, не признавшая унию с католиками, защищающая истинную христианскую веру, «избрана богом» и является поэтому единственным законным наследником Рима, мировым центром христианства.

Распространенным средством воздействия на верующих становится покупка церковных реликвий, хотя доказать их подлинность очень часто было невозможно. Подобные поездки церковные иерархи совершали еще во второй половине XIV в. Так, в 1374 г. суздальский архиепископ Дионисий, побывав в Малой Азии, купил: «1) ароматы, которыми было помазано тело Иисуса Христа; 2) часть нешвейной ризы господней; 3) губку, коею напояли уста Иисусу Христу; 4) его кровь; 5) часть гробного камня; 6) часть ризы богородицы; 7) власы из брады Христовой; камень от столба, к которому был привязан спаситель; 9) терновый венец... 11) кровь из ребра Христова; 12) камень от доски, на кото-

рую положено было снятое с креста тело Иисуса; 13) часть от трости, которой били Иисуса; 14) хитон его».

В результате приобретения церковных святынь, по подсчетам историков, в XV—XVI вв. на Руси в разных церквях имелось 23 кости св. Пантелеймона, 14 мощей Иоанна Златоуста, две головы Григория Богослова, три ноги св. Елевферия и т. д. Для монастырей покупка реликвий имела большое значение, так как привлекала верующих.

Крупным церковным деятелем XVI в. был митрополит Макарий, занимавший кафедру с 1542 по 1563 гг. Это выдающийся богослов и церковный организатор. Он получил известность уже будучи новгородским архиепископом. Современники характеризуют его как весьма объективного иерарха, гибкого политика, отмечают его благотворное нравственное влияние на Ивана IV, стремление к распространению на Руси просвещения. Он был инициатором венчания Ивана IV на царство, разработал сценарий этой церемонии и сам вел ее.

Еще в Новгороде Макарий начал составление «Великих Четий-Миней» («месячных чтений») — богословско-церковной энциклопедии. Этот огромный труд составлялся им более 20 лет. Он включает в себя 12 огромных фолиантов, содержащих 13,5 тыс. листов большого формата. «Великие Четьи-Миней» включают в себя ряд книг священного писания, все апостольские послания и деяния, прологи, патерики, переводные и русские жития святых, ряд сочинений «отцов церкви», труды русских богословов, сборники духовного содержания, Кормчую книгу, многие церковные акты. Вокруг Макария возникла группа церковных писателей иосифлянско-го направления, создававших богословские труды по заданию митрополита.

В 1551 г. на Стоглавом соборе была проведена общерусская церковная реформа. Собор заслушал две речи царя, затем царь задавал вопросы, на которые собор, руководимый Макарием, давал ответы. Собор стремился принять меры, которые помогли бы исправить нравы духовенства. По словам Ивана IV, вероятно, несколько сгустившего краски, «попы и церковные причетники в церкви всегда пьяны и без страха стоят и бранятся, и всякие речи неподобные всегда исходят из уст их, и миряне, зря на их бесчиние, гибнут, такоже творят». Собор решил поручить контроль над низшим духовенством протопопам, поповским старостам и десятским свя-

щенникам. Особенно большое значение придавалось протопопам, назначаемым из лиц «искусных, добрых и житием непорочных». Протопопы должны были контролировать также переписку церковных книг и иконопись.

Собор унифицировал церковные обряды, узаконив двуперстное крестное сложение и «сугубую аллилуйю». Собор осудил симонию, несколько ограничил вымогательства духовенства. Собор подтвердил запрещение читать «еретические» книги и ряд книг по медицине и астрологии. Церковь должна была преследовать брадобритие, игру в шахматы, игру на музыкальных инструментах, скоморошество. Было запрещено совместное проживание монахов и монахинь в одних монастырях.

Обсуждался вопрос и о церковных имуществах. Победу вновь одержали иосифляне, возглавляемые митрополитом, но рост церковных земель был ограничен.

В XVI в., особенно при митрополите Макарии, очень активно велась канонизация святых. Собственные русские святые были нужны церкви и государству для укрепления своего авторитета.

Христианские святые имеют следующие разряды: 1) ангелы; 2) пророки; 3) апостолы — ученики Христа; 4) святители — высшие церковные иерархи; 5) мученики — «пострадавшие за веру Христову»; 6) преподобные — лица, отказавшиеся от всех благ жизни, ушедшие в монастыри и пустыни; 7) праведные — жившие в миру, но праведно и «непоколебимо верившие в Христа».

Первыми среди русских были канонизированы братья Борис и Глеб, сыновья Владимира Святославовича, убитые в 1015 г. Святополком Окаянным, пытавшимся захватить великокняжеский стол. Сведений, которые свидетельствовали бы об особой вере братьев, найти не удалось, и в ход пошли легенды о чудесах на их могиле в Вышегороде: «Иногда видим был стоящим стол огненный, иногда слышно было пение ангелов, и верные люди, слышав и видев то, дивились и славили бога и проходили, чтобы молиться на том месте».

К началу 1540-х гг. насчитывалось 67 русских святых, в основном представителей княжеских фамилий и высшего духовенства. На церковных соборах 1540-х гг. решено было, во-первых, централизовать процесс канонизации святых, до этого производившийся епископами. Во-вторых, для укрепления авторитета церкви и государства требовалось этот

процесс активизировать. Всего в годы правления Ивана IV было канонизировано 70 человек.

Выдающимся церковным деятелем этого периода был митрополит Филипп (Колычев). Выходец из боярской семьи, Колычев решил посвятить себя монашеской жизни. Он прославился как игумен Соловецкого монастыря. Обладая большими организаторскими способностями, он превратил монастырь в богатый и преуспевающий религиозно-хозяйственный комплекс. На Соловецких островах велось большое строительство, монахи с успехом вели добычу рыбы и соли, торговали. Озера Большого Соловецкого острова были соединены каналами.

Возведенный на митрополичью кафедру в 1566 г., Филипп сразу же выступил против опричнины. Он заявил, что станет митрополитом лишь в том случае, когда царь прекратит опричнину. Грозный «гнев свой отложил» и заявил, чтобы Филипп «в опричнину и в царской домовой обиход не вступался, а на митрополию бы ставился».

Филипп, став митрополитом, первое время пытался наедине уговорить Ивана IV покончить с опричниной. Успеха он не добился. Тогда Филипп начал публично во время церковной службы осуждать опричнину. Терпение царя лопнуло. Однажды в Успенский собор, где шла служба, ворвались опричники и схватили Филиппа. Вслед затем в ноябре 1568 года импровизированный земский собор лишил его сана. Филипп был сослан в Тверской монастырь. Во время карательной экспедиции Ивана IV на Новгород в декабре 1569 г. к Филиппу явился Малюта Скуратов с отрядом опричников и потребовал, чтобы Филипп благословил их. Филипп отказался, после чего был задушен Скуратовым. Так погиб этот мужественный и талантливый церковный иерарх, вполне справедливо, думается, причисленный впоследствии к лику святых.

Во второй половине XVI в. явным анахронизмом был тот факт, что самая по числу верующих многочисленная православная церковь не возглавлялась патриархом. Борис Годунов, фактический правитель государства, стал энергично добиваться, чтобы русскую церковь возглавил патриарх. В 1586 г. в Москву был приглашен антиохийский патриарх Иоаким. Ему сказали, что царь Федор хочет иметь патриарха в Москве. Иоаким нехотя согласился переговорить об этом с другими патриархами. Когда он уехал, за ним на-

правился специальный агент, который вскоре сообщил, что дело не движется с места.

В 1588 г. в Москву приехал старший из патриархов, византийский патриарх Иеремия. В Москве его держали в изоляции, не допуская контактов с иностранцами. Патриарху предложили перенести патриаршество из Константинополя в Москву. Он согласился. Однако сам Иеремия ни царю, ни русской церкви был не нужен. Поэтому ему стали говорить, что он должен жить не в Москве, где находится глава русской церкви, а во Владимире. С этим Иеремия не согласился, потому что Владимир не имел политического значения. Тогда ему предложили поставить в России кого-нибудь вместо себя, раз он уже дал согласие. Иеремия неохотно согласился и поставил в 1589 г. митрополита Иова на Владимирское и Московское патриаршество.

Другие патриархи, узнав об этом, не хотели утверждать решение Иеремии. Они были уверены, что в Москве его обманули. Но Москва была сильна и могла отказать в пособиях, в которых очень нуждались восточные патриархи. Поэтому вскоре состоялся собор патриархов. Московский патриарх был признан, хотя и должен был занимать младшее место из всех патриархов.

РЕФОРМА XVII ВЕКА И РАСКОЛ ЦЕРКВИ

Церковь и православие в XVII в. сыграли большую роль в политической истории России. Церковь была важной организующей силой в борьбе народов России против польско-шведской интервенции начала XVII в. В эти годы ярко проявилась патриотическая позиция патриарха Гермогена. Большое моральное влияние имела героическая оборона ратниками и монахами Троице-Сергиевого монастыря, призывы к борьбе с интервентами, исходившими из этого монастыря. Религиозное единение способствовало воссоединению Украины с Россией в 1654 г.

В XVII в. религиозное мировоззрение оказывало глубокое влияние на все православное население России, от царя до крестьянина. Нормы православной церкви требовали регулярно посещать церковные службы, принимать в них участие, выполнять церковные обряды, бывать на исповеди, все свои дела начинать молитвой или молебном. В 1680-х гг. в России было 15 тысяч церквей (в том числе и монастырских), из них 150 — в Сибири. Число монастырей к этому времени достигло

650. Во второй четверти века в России было 13 епархий. По реформе 1681—1682 гг. их число увеличилось до 24. 12 из них возглавляли митрополиты. Общее число священнослужителей и членов их семей мужского пола в конце XVII в. равнялось 100—110 тыс. человек. Монахов и монахинь в это же время было приблизительно от 8 до 10 тысяч (без Украины).

В 40-х гг. XVII в. в Москве возник кружок «ревнителей благочестия (боголюбцев)», в который вошли духовные и светские лица, обеспокоенные «нестроениями» в церковной жизни. Члены кружка видели, что по-прежнему значительная часть духовенства далека от проповедуемых церковью норм поведения, что верующие «бесчинно» держат себя во время церковной службы: переходят с места на место, разговаривают, иногда даже ссорятся и дерутся, что пьянство и сквернословие в быту не ослабевают.

Много «нестроений» было в обычаях и традициях церковной службы. Так, практически, во всех церквях (кроме монастырских) существовало «многогласие», вопреки церковным правилам. По этим правилам во время служб священник, дьякон и дьячок читали свои богослужебные тексты по очереди, в порядке, установленном для каждой службы. В строго определенных местах должен был петь хор. Однако объем этих текстов был для каждой службы большим, и как священнослужители, так и прихожане были заинтересованы, чтобы время службы было сокращено. Потому уже в XVI в. широко практиковалось «многогласие», при котором все участники службы читали и пели свои тексты одновременно. В церкви стоял шум, при котором различить слова молитв было невозможно. Для сокращения общей продолжительности службы из нее очень часто исключались «часы» — службы, проводимые в разные периоды суток (например, утренние и вечерние).

К числу «нестроений» относились также большие различия в самих богослужебных текстах, порядке совершения церковных служб в русских иерархиях. Единых для всей России норм здесь не было. Богослужебный чин русской церкви не совпадал с чином других православных патриархий. Важное политическое значение мог приобрести и тот факт, что Украина, входившая тогда в состав константинопольской патриархии, имела тот же самый греческий богослужебный чин, отличавшийся от русского.

В конце 1640-х гг. царь и ряд наиболее влиятельных цер-

ковных иерархов и бояр начали проведение церковной реформы. Для приведения богословских книг в соответствии с греческими образцами были приглашены из Киева ученые монахи, знавшие греческий язык. В 1651 г. церковный собор постановил ввести «единогласие». Часть протопопов и священников перешли в своих соборах к этой практике, но большинство священников продолжали сохранять многогласие.

Для правительства переход к решительному проведению реформы был очевидным. Еще в 1649 г. представитель Б. Хмельницкого С. Мужиловский просил царя включить Украину в состав России. Решать этот вопрос, не устранив различий в религиозных обрядах, было бы рискованным. В июле 1652 года был избран новый патриарх Никон. Крестьянский сын Никита Минов, обладавший выдающимися способностями, энергией, честолюбием, родился в 1605 г. С 20 лет он служит священником в своем селе, в 30 лет постригается в монахи. В 1643 г. Никон стал игуменом Кожеозерского монастыря. Через три года он знакомится с царем, на которого производит сильное впечатление. Царь добивается назначения его архимандритом столичного монастыря, а в 1648 г. — новгородским митрополитом.

Будущий патриарх с юности считал себя «богоизбранным», верил в то, что его ждет большое будущее. Никон любил быть первым и выделяться даже внешне. Он мечтал не только стать патриархом, но занять по крайней мере равное положение с царем в управлении страной. Когда настал день посвящения Никона в патриархи, Никон опоздал на церемонию, явился туда только после отправки к нему нескольких послов царя. Никон заявил, что станет патриархом лишь в том случае, когда церковные власти, царь и правительство будут слушаться его «яко начальника и пастыря и отца краснейшего», Алексей Михайлович дал свое согласие и на участие патриарха в решении главных политических дел. Никона стали титуловать «великим государем».

Никон начал реформу в 1653 г. единолично, без решения церковного собора, заменив земные поклоны поясными, а двуперстное знамение — трехперстным. Это вызвало недовольство многих священников, входивших ранее в кружок ревнителей благочестия. Главных протестантов он отправил в ссылку, в том числе Аввакума — в Сибирь (в Братский острог, а затем в Забайкалье). Последующие меры Никон проводил более обдуманно, подкрепив их решениями цер-

ковных соборов 1654, 1655 и 1656 гг. и поддержкой восточных патриархов.

Главные новшества относились к ведению церковной службы. Кроме указанных выше, восьмиконечный крест был заменен на четырехконечный, хождение во время обряда крещения «посолонь» на хождение против солнца. В богослужебных текстах были проведены значительные сокращения, что способствовало распространению «единогласия». «Аллилуйю» решено было трить (вместо двоения), вместо «Исус» стали писать «Иисус». Подверглись исправлениям в 1650-х гг. богослужебные книги, и измененные тексты были напечатаны и розданы во все церкви.

Головокружительная карьера Никона, поднявшегося от крестьянского сына до патриарха, кончилась крахом. Он вел себя надменно по отношению даже к самым родовитым боярам, вмешивался в деятельность приказов, навязывал царю свои решения. Пытаясь отстоять свое право фактического соправителя государства, Никон заявил, что уходит с поста патриарха (1658 г.). Но царь не пошел на уступки и после длительных разбирательств собор вселенских патриархов в Москве лишил в 1667 г. Никона сана патриарха и отправил его в ссылку в отдаленный монастырь.

Этот же собор в 1667 г. признал правильность проведенной Никоном реформы. Все, кто придерживался старых обрядов, были осуждены как еретики; они отлучались от церкви; светские власти должны были судить их как еретиков. Эти решения собора привели к оформлению раскола церкви на официальную и старообрядческую. С точки зрения староверов, церковная реформа была изменой вере и была знаменем прихода «царства антихриста». Церковные и светские власти являются слугами антихриста, и все истинно верующие должны, чтобы не осквернить себя, уйти из «мира антихриста». Поэтому в отдаленных от городов местностях, в глухих лесах, на окраинах государства — чтобы властям трудно было их найти — создаются скиты, в которых устраиваются поселения староверов. Несколько позже начинаются фанатические «огненные крещения» (самосожжения), когда десятки или даже сотни сторонников старой веры ценою собственной жизни уходят из «мира антихриста».

Движение староверов было весьма массовым. Правительство и церковь боролись с ним главным образом жестокими насильственными мерами. Было казнено более 50 участников

восстания в Соловецком монастыре (1668—1676 гг.). В апреле 1682 г. были сожжены идеологи старообрядцев — протопоп Аввакум, Лазарь, Федор и Епифаний. В июле того же года после поражения восстания в Москве был казнен Никита Пустосвят и другие вожди раскола. По требованию патриарха Иоакима в 1684 г. был принят указ, по которому выявленных раскольников следовало пытаться, а если после пыток не откажутся от раскола — сжечь. Тяжелые наказания были предусмотрены и для тех, кто помогал раскольникам, предоставлял им жилище, не доносил о них властям. Начались массовые преследования раскольников, жестокость которых плохо сочеталась с догматами христианства о любви к ближнему.

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ В XVIII— ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

Проводя свои многочисленные реформы, Петр I не мог обойти и церковь. Среди высших духовных иерархов было немало противников петровских преобразований. Сохранялись также идеи сильной и независимой от государства церкви. Хотя собор русских церковных деятелей 1667 г. и осудил притязания Никона на высшую власть в стране, он все же принял идею «двух светильников», заявив, что царь имеет преимущество в делах светских, а патриарх — в делах духовных. Петру I и правительству нужна была такая церковь, которая была бы подчинена государству.

Когда в октябре 1700 г. умер патриарх Андриан, Петр I решил нового патриарха не избирать, а провести реформу церкви, оставив ее без высшего духовного лица. Поэтому в декабре 1700 г. была введена должность «местоблюстителя и администратора патриаршего престола», которым стал рязанский митрополит Стефан Яворский.

Рядом указов существенно изменялось положение монахов и белого духовенства. Петр I считал, что монастырей и монахов в России слишком много. Он стремился найти им более рациональное использование. В указе царя от 30 декабря 1701 г. говорилось: «...нынешние монахи не только не питают нищих от трудов своих, но сами чужие труды поедают. Начальники впали в роскошь, а подначальных держат в нужде; из-за вотчины происходят ссоры, убийства и обиды многие». Из монастырей следовало выслать дьячков, клирошан, келей-

ников и монашеских родственников-бельцов. Был сокращен обслуживающий персонал.

Монахи были лишены права без разрешения игумена уходить из монастыря, ограничивалось общение монахов с мирянами, в кельях было запрещено писать письма, за проступки монахи «смирялись» телесными наказаниями и заключением в тюрьму. Позднее, в 1724 г., был установлен штат лиц, обслуживающих церкви. Если церковь действовала только для одного прихода (в нем чаще всего было 100—150 дворов), то в ней служили священник, дьячок и пономарь. Если же она была трехприходной (т. е. 300 дворов), то в ней служили еще два дьякона. В кафедральном епархиальном соборе штат состоял из 11 человек.

Помощниками Петра I в церковных преобразованиях были Феодосий Яновский и Феофан Прокопович. В 1712 г. Ф. Яновский стал архимандритом нового Александро-Невского монастыря в Петербурге. Монастырь пользовался покровительством царя и находился на особом положении. К нему было приписано несколько вотчин с крестьянами, он получал большое денежное пособие из казны. До образования Синода монастырь был как бы центром, готовившим реформы в церкви. Сюда со всей страны посылались монахи, проявившие себя наилучшим образом. Здесь их готовили для занятия высших должностей, особенно архимандритов.

Феофан Прокопович, сын мелкого торговца, закончил Киево-Могилянскую академию, обладал широкими познаниями, большими литературными и ораторскими способностями. Он был автором учебника риторики, написал ряд проповедей в связи с политическими событиями начала XVIII в. Будучи псковским епископом, он составил основные документы для церковной реформы, в том числе принятый в 1721 г. Духовный регламент.

Духовный регламент (закон) указывал, что во главе духовного управления в России стоит Духовная коллегия (ее вскоре стали называть Синодом). В тексте закона подробно объяснялись преимущества этого нового коллегиального органа над единоличным. В регламенте было прямо сказано, почему отменена должность патриарха: верующие, видя, какую честь оказывают патриарху, могут решить, что «то второй государь, самодержцу равносильный или и больше его, и что духовный чин есть другое и лучшее Государство».

В состав Синода первоначально входило 12 человек: по

три архиерея, архимандрита, игумена, протопопа. Первым президентом был Стефан Яворский, вице-президентами — Феофан Яновский и Феофан Прокопович. В 1722 г. была установлена для надзора за Синодом должность обер-прокурора Синода, который, фактически будучи мирянином, возглавил духовную власть. Епископы, управляя епархией, должны были надзирать и за хозяйственной деятельностью монастырей и церквей, и не реже раза в два года объезжать свою епархию. Епископу помогали «закащики» (благочинные), которые, «аки бы духовные фискалы, тое все подсматривали и ему бы, епископу, доносили». Священники церквей каждый год в своих отчетах сообщали о лицах, которые не исповедывались и не причащались, а также о тех, «кто ругает чин священный». Нарушая тайну исповеди, священники должны были доносить о преступлениях (даже если они только замышлялись), о которых говорили исповедовавшиеся.

Священники обслуживали и армию. В главе 64 «Устава воинского» Петра I сказано, что все офицеры и солдаты должны трижды в день молиться. Утром и вечером каждый читает молитву про себя, хотя бы «Отче наш...», а в 9 часов утра полковой священник служит литургию в каждом полку.

Духовный регламент запрещал принимать в монахи лиц моложе 30 лет, военных, крепостных крестьян, женатых (при живой жене), сыновей без родительского позволения, неплатных должников.

В 1764 г. была проведена секуляризация (лишение духовенства права распоряжаться вотчинами), окончательно поставившая церковь в полную зависимость от государства. Церковными и монастырскими имениями должна была весть коллегия экономии. Все крестьяне этих имений переводились на денежный оброк. Все земли, которые они раньше обрабатывали и на себя, и на монастырь, переходили в собственность крестьян. Крестьяне получили название экономических, а позже — слились с государственными. Монастыри были переведены на содержание правительства, но лишь меньше половины прежнего числа. Остальным оставалось лишь закрыться или превратиться в приходские церкви.

По указу 1764 г. епархии и монастыри были разделены на три класса. От класса зависело количество выделяемых средств. Так, если епархии 1 класса получали по 11 тыс. рублей в год, то епархии 3 класса — лишь по 4 тыс. рублей. Мужской монастырь 1 класса получал из казны 2017 руб. в год, а 3 класса — только 806 рублей.

В начале XVIII в. для правительства стало очевидным, что число старообрядцев растет. Основными территориями, где старообрядческое движение было сильным, в XVIII в. были Заонежье, Среднее Поволжье, лесные массивы Белоруссии и Северной Украины, допские степи. Если в северных районах большинство раскольников были беспоповцы (т. е. старообрядцы, обходившиеся без утвержденных церковными властями священников), то в центральных и южных — поповцы.

В первой половине XVIII в. правительство и официальная церковь продолжали преследовать раскольников так же сурово, как и в конце XVII в. По воинскому уставу 1716 г. за всякое «богохульство» грозила мучительная казнь. Чтобы заставить староверов признаться в отступлении от официальных догматов, применялись такие пытки, как избиевание кнутом, поднятие на дыбу. Староверов ссылали на каторгу, в крепости и монастыри.

Во второй половине XVIII в. в старообрядстве значительную роль начинают играть крупные города (в частности, Петербург и Москва) и торгово-промышленные села. В это же время правительство и официальная церковь переходят к менее жесткой политике по отношению к раскольникам. В последней четверти века складываются правила единения — соглашения между официальной и старообрядческой церквями. По этим правилам, утвержденным в 1800 г., священники единоверческих церквей могли выбираться прихожанами, службу вели по старым обрядам и книгам, но утверждались епископом и подчинялись ему по духовным делам и суду. Однако единоверцы не были многочисленными. В это же время правительством Павла I была официально разрешена деятельность старообрядческой церкви и староверам были возвращены отобранные ранее у них дониконовские церковные книги.

Надо отметить, как положительный момент, тот факт, что при Павле I веротерпимо относились к униатам, которых много было в западных губерниях. Епископам этих районов было предписано не заставлять униатов принимать православную веру. Позже, уже при Николае I, произошло добровольное, без принуждения, воссоединение униатской церкви с православной (1839 г.).

С начала XVIII в. в каждой епархии стали открываться школы, в которых вместе с духовным образованием сообщались элементарные сведения, полезные и для практической

деятельности. Большинство из них впоследствии были превращены в семинарии, дававшие среднее духовное образование. Положительная роль церкви, внесшей в XVIII—первой половине XIX в. немалый вклад в народное образование, несомненна. В конце XVIII—начале XIX в. в условиях нехватки врачей сельские священники делали полезное дело, проводя вакцинацию населения, что способствовало борьбе с эпидемиями.

В 1850 г. в России было 35775 церквей, 115 тыс. человек белого духовенства и 18,5 тыс. — черного. Церковь имела 4 духовных академии, 47 семинарий и 182 духовных училища.

Развитие техники, науки и культуры в XIX в. начали заметно подрывать влияние церкви. Церковные власти с беспокойством констатируют некоторое ослабление позиций православия. Так, из официальных отчетов обер-прокурора следует, что увеличивалось количество лиц, отказавшихся исповедоваться. Если в 1842 г. не исповедовалось «по нерадению» 8,2% мужчин и 7% женщин, то в 1852 г. эти цифры поднялись до 9,1% и 8%. Влиятельным церковным иерархом многократно удавалось, воздействуя на правительство, помешать развитию науки и свободомыслия в высших учебных заведениях, гимназиях и школах, печатных органах.

Ярким представителем высших церковных администраторов был митрополит московский Филарет (Дроздов). Будучи в этом звании более 40 лет (1826—1868 гг.) и обладая большими способностями, знаниями, энергией и волей, он пользовался огромным авторитетом у Николая I и Александра II, отстаивал, насколько мог, относительную независимость церковной власти и влиял на правительство в консервативном духе.

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ В ЭПОХУ КАПИТАЛИЗМА

В начале XX в. православная церковь в России сохраняла в основном ту же структуру, которая существовала в XIX в. В стране действовало 78 тысяч церквей, часовен и молитвенных домов со 120 тыс. священников, дьяконов и псаломщиков. Имелось 1025 монастырей (478 мужских и 547 женских) с 90 тыс. монахов и монахинь. Церковь по-прежнему управлялась «Святейшим правительствующим Синодом». Его «первоприсутствующим членом» был митрополит петербургский и новгородский. Синод был подчинен непосредственно царю, которого представлял обер-прокурор — отставной военный

или штатский чиновник в ранге министра. Он был фактическим главой Синода. Количественный состав Синода — 12 человек — сохранился. Еще двумя влиятельными членами этого органа были московский и киевский митрополиты.

Печаталось много книг религиозного содержания. В каждой епархии издавались «Епархиальные ведомости», в центре и провинции выпускалось несколько десятков журналов религиозного характера.

Превратившись по существу в часть государственного аппарата, церковь участвовала во всех важных государственных мероприятиях. Начало и завершение строительства, открытие завода или торгового предприятия, выгон скота на пастбище почти всегда сопровождались молебном. Духовенство вело регистрацию рождения, брака, смерти, имело право контролировать учебный процесс в школах и вузах. «Закон божий» считался важнейшим школьным предметом.

Главные православные праздники были одновременно и государственными праздничными днями. Это — Пасха, Рождество Христово, Крещение господне, Троица, Сретенье, Вход господень в Иерусалим, Вознесение, Преображение (Спас), Воздвижение креста. В религиозный праздничный календарь были включены «царские дни»: даты дней рождения царя и наследника престола, коронации и именин царя и т. д.

Православная церковь имела огромные богатства, прежде всего — землю. Хотя секуляризация 1764 г. и оставила духовенство без зависимых крестьян и большей части земли, правительство не запрещало ему покупать землю и другое имущество, вести хозяйственную деятельность. Благодаря этому в 1905 г. церковь имела почти 3 млн. десятин земель: 1,9 млн. дес. церковно-приходских, 740 тыс. дес. монастырских и 340 тыс. дес. земель, принадлежавших отдельным духовным лицам. Кроме того, монастыри владели заводами, мельницами, пасеками, гостиницами и другим имуществом, приносящим огромные доходы.

Церковь во второй половине XIX — начале XX вв. продолжала придерживаться консервативных позиций. Атеистические настроения усиливались, и церковные иерархи, понимая, что этому способствует развитие науки и техники, нередко высказывались даже против технических новшеств. Автор статьи «Христос и культура», опубликованной в одном из сборников в 1912 г., писал: «Богу не нужны наши телефоны, граммофоны, электрические двигатели... Ему, святому, нужны

наши добрые дела, наша любовь святая, наша преданность его воле». Церковные иерархи всячески тормозили развитие естествознания, достижения которого способны были подорвать веру. Церковь полностью поддерживала самодержавие и неохотно встречала даже либеральные реформы.

Верная своим традициям, церковь особенно враждебно относилась к революционному движению и социалистическим учениям. В 1906 г. в церковном журнале давалась следующая оценка социализму, оказавшаяся, как теперь ясно, вполне справедливой: «Социализм могуч в борьбе, могуч в разрушении, но он бессилен что-либо создать. Он может поколебать основы современного общества, быть может, у него хватит силы даже опрокинуть его, но он не сумеет построить на его развалинах новое общество, государство свободы и справедливости». Поэтому, вероятно, следует считать агитацию церкви против революции, в защиту частной собственности в этот период фактом положительным, хотя стремление ее иерархов «заморозить» политическую эволюцию России, развитие науки и техники едва ли можно одобрить.

В течение 25 лет — с 1880 по октябрь 1905 г. обер-прокурором Синода был К. П. Победоносцев. Это был крайний консерватор, сторонник «чистого» самодержавия в такой форме, каким оно было при Петре I или Николае I. По мнению Победоносцева, «безверное государство есть не что иное, как утопия, невозможная к осуществлению, ибо безверие есть прямое отрицание государства». Оказывая немалое влияние на правительство, Победоносцев всячески тормозил даже минимальное продвижение общества к демократическим началам. Крайняя реакционность и отсутствие гибкости обер-прокурора подчас вызывали недовольство даже церковных иерархов. О нем была написана злая эпиграмма, во многом отражавшая действительную роль этой личности:

«Победоносцев — для Синода,
Обедоносцев — для Двора,
Бедоносцев — для народа
и Доносцев — для царя».

Несмотря на то, что среди духовенства было немало лиц, нарушавших те этические нормы, которые они проповедовали мирянам, в целом церковь продолжала оказывать немалое положительное влияние на нравственный облик народных масс. Оно было более сильным у тех священников, которые

не только проповедью, но и собственным поведением содействовали закреплению этих общечеловеческих норм.

Влияние церкви на культуру России в XIX—начале XX вв. было противоречивым. С одной стороны, она мешала распространению научных знаний в учебных заведениях, преследовала свободомыслие, разработку тех научных проблем, которые могли подорвать религиозные догматы. От церкви был отлучен Л. Толстой (в 1901 г. из-за того, что в образе циничного Топорова из романа «Воскресение» все стали узнавать Победоносцева), духовенство выражало недовольство не только бунтарскими произведениями Горького, но демократическими по характеру рассказами А. Чехова.

Вместе с тем, остается несомненным, что православие вдохновило многих творцов замечательных произведений архитектуры, живописи, музыки, литературы, наложило отпечаток по существу на всю русскую культуру, на язык, быт и даже характер народа. В данном учебном пособии нет возможности привести конкретные примеры этого влияния. Но подчеркнуть эту особенность истории русской церкви необходимо, а конкретные факты и примеры учитель может подобрать и сам. Несомненна и огромная роль православия в политической истории России, в воспитании патриотизма.

Однако к октябрю 1917 г. влияние церкви на прихожан уменьшилось, и она не смогла удержать народ от поддержки идей революции и социализма. Бурные события русских революций повлияли и на русскую церковь. 17 апреля 1905 г. царь издал указ о веротерпимости. В результате более 200 тыс. человек перешли из православия в католичество, ислам, протестантство. В самой русской церкви после событий 9 января 1905 г. началось обновленческое движение. Его сторонники—в основном либерально настроенные богословы и молодые городские священники—считали необходимым модернизировать русское православие, активизировать проповедническую деятельность, обновить аргументацию христианской догматики, чтобы сделать ее менее уязвимой для научной критики. Предлагалось также сократить продолжительность церковной службы и перевести ее с церковно-славянского языка, мало понятного для прихожан, на русский, чаще практиковать общее пение в храме. Однако эти предложения были отвергнуты большинством церковных иерархов и священников.

За четыре года до свержения самодержавия церковь приняла активнейшее участие в торжественном праздновании

300-летия дома Романовых. В последние годы царствования Романовых в Синоде возникла своеобразная оппозиция ставленникам Григория Распутина, которые остались там и после его убийства. Обер-прокурора Н. И. Раева поддерживали только два других сторонника Распутина. Все остальные члены Синода были в оппозиции и дружно проваливали почти все предложения этой троицы. В итоге центральная церковная власть была парализована, и в момент, когда в феврале 1917 г. начиналась революция, Синод из-за оппозиции к ставленникам Г. Распутина (и императрицы) даже отказался выступить с воззванием к народу в поддержку царя.

6 марта 1917 г. Синод опубликовал послание, в котором призвал поддержать Временное правительство. Три ставленника Распутина были выведены из состава Синода. В своей деятельности Синод поддерживал Временное правительство. В августе-сентябре 1917 г. состоялся поместный собор русской православной церкви, на котором снова обсуждались вопросы церковных реформ. Однако консервативное большинство делегатов съезда опять заблокировало реформаторские предложения.

ИЗ ИСТОРИИ ИРКУТСКОЙ ЕПАРХИИ

Вслед за продвижением отрядов казаков и промышленных людей в Сибирь шло и духовенство. Первоначально в острогах рубились небольшие часовни, чуть позже появлялись церкви, если население острога вырастало. Иркутский острог был основан в 1661 г., а первая деревянная Спасская церковь была построена в нем в 1672 г. Заселение территории Иркутской области русскими началось с 1630-х годов, первые — еще деревянные — церкви стали строить здесь с середины XVII в. С начала XVIII в. появляются уже каменные церкви — храмы третьего поколения. Они строились в более крупных населенных пунктах — первоначально в Иркутске, затем в других городах и значительных крупных селах. Во второй половине XVII в. основываются на территории области и первые монастыри — Вознесенский и Знаменский под Иркутском, Киренский Свято-Троицкий.

Вся эта церковная деятельность на огромной слабо заселенной территории Сибири требовала организации. В 1621 г. была открыта Тобольская епархия, которую возглавил митрополит. Однако из одного города управлять церквями всей

Сибири было трудно, и в 1727 г. создается вторая епархия в Сибири с центром в Иркутске.

Епископом был назначен Иннокентий (Кульчицкий) (1680—1731 гг.). Иннокентий приехал в Иркутск, обладая большими познаниями и солидным жизненным опытом. Он выдвинулся еще при жизни Петра I, был главным священником Балтийского флота, преподавал в первом русском высшем учебном заведении — Славяно-греко-латинской академии. В 1725 г. он был направлен в Китай в качестве главы русской духовной миссии. Однако китайцы отказались пропустить «столь великую духовную особу» (Иннокентий имел сан епископа), и целых два года он ждал, живя в Нерчинске и Иркутске, как решится его судьба. Наконец, Иннокентий узнал, что организуется Иркутская епархия, и он ее первый епископ.

За те четыре года, которые архиерей провел в Иркутске, он сумел сделать многое. Будучи человеком высокообразованным, гуманным, искренне воспринявшим идеалы православия, он обеспечил развитие только что открытой в Вознесенском монастыре Русско-мунгальской школы. Видя невысокий уровень нравственности значительной части населения Восточной Сибири, Иннокентий пытался воздействовать прежде всего на духовенство. Поскольку церковь в то время рассматривала судебные дела по морально-нравственным вопросам, Иннокентий решал и эти дела, причем, стремился к справедливости и объективности, но, разумеется, методами своего времени. Так, когда жители Кудинской слободы пожаловались ему, что их священник «ведет жизнь нетрезвую», Иннокентий распорядился наказать его плетью. Такое же наказание постигло крестьянина, жаловавшегося на человека, от которого он уже получил в качестве возмещения солидную сумму денег. Иннокентий совершал объезды церквей своей епархии, собрал значительную библиотеку. Человек высокой нравственности, не бравший взятки, он был непохож на обычных местных администраторов, и пользовался большим уважением народа.

В 1804 г. Иннокентий был канонизирован, и культ его получил широкое распространение в нашем крае. На месте дома, в котором он жил в Иркутске, была сооружена часовня (около Римско-католического костела). В память его получила название станция Иннокентьевская (ныне Иркутск-Сортировочный). В честь его многие наши земляки назывались

Иннокентиями. В советское время мощи Иннокентия были вскрыты и вывезены из Иркутска. Лишь недавно, в 1990 г., они были переданы церкви и установлены в Знаменской церкви Иркутска. Память Иннокентия верующие отмечают 26 ноября.

В конце XVIII в. в Иркутске открывается духовная семинария. Иркутск становится одним из центров сибирского иконописания. Интересна судьба нашего земляка А. П. Щапова, прошедшего путь от преподавателя Казанской духовной академии до историка-демократа и политического ссыльного. Его биография подробно изложена в книге: А. С. Маджаров. Афанасий Щапов.— Иркутск, 1992 г.

Самым замечательным подвижником русской церкви из наших земляков был Иван Евсеевич Попов (Вениаминов). Он родился в 1797 г. в с. Анге Верхнеленского округа. Окончив иркутскую духовную семинарию, он стал диаконом, а затем — священником Благовещенской церкви в Иркутске, располагавшейся на углу нынешних улиц К. Маркса и Володарского. В 1823 г. И. Вениаминов добровольно едет священником на остров Уналашку, во владения Российско-Американской компании. Здесь он организует строительство церкви, сам выполняет наиболее ответственные работы. Вениаминов ревностно относится к своему делу, он служит в церкви и проповедует христианство не только на Уналашке, но и на ближайших островах.

Благодаря своим редким качествам и способностям — стремлению помочь алеутам в любых их делах и нуждах, прекрасному знанию языка, трудолюбию, уму, прекрасной памяти — Вениаминов достиг блестящих результатов. Он окрестил без всякого нажима и предоставления материальных льгот тысячи алеутов.

Кроме того, Вениаминов вел огромную исследовательскую работу. Он подготовил трехтомный труд «Записки об островах Уналашкинского отдела» — всестороннее географическое и этнографическое описание этой территории. Две книги, изданные позже в Петербурге, он посвятил языкам Русской Америки. После опубликования его работы были высоко оценены специалистами-географами, этнографами, лингвистами. Наконец, им же были написаны и напечатаны в Петербурге работы чисто церковного характера: небольшая книга о православной церкви в Русской Америке и богословско-назидательное произведение «Указание пути в царство небесное», выдержавшее затем более двадцати изданий.

После смерти жены Вениаминов принимает пострижение и получает имя Иннокентий. В 1840 г. его назначают главой епархии — Камчатской, Курильской и Алеутской. Здесь он продолжает вести неустанную проповедническую деятельность. Достаточно сказать, что в 1850 г., когда ему было 53 года и он был возведен в сан архиепископа, Иннокентий совершает длительный, продолжавшийся десять месяцев, объезд всех азиатских церквей своей епархии, причем преодолевает за это время 6 тыс. верст, а вместе с морскими поездками — 19700 верст.

В 1868 г. Иннокентий был назначен митрополитом Московским и Коломенским. И на этом посту Иннокентий работал очень много. Он посещал семинарию, Троице-Сергиеву лавру, нередко служил в церквях сам, периодически выезжал в Петербург для участия в работе Синода. Будучи одним из самых влиятельных лиц русской церкви, Иннокентий не проявил себя, подобно своему предшественнику Филарету, в качестве реакционера. Умер Иннокентий в 1878 г. и похоронен в Троице-Сергиевой лавре. Человек редких способностей и нравственных качеств, Иннокентий был канонизирован сначала Русской церковью в Америке, а в XX веке — и Московской патриархией.

Многие священники Иркутской епархии вели активную миссионерскую деятельность, хотя редко кто делал это с таким же успехом, как Иннокентий Вениаминов; нередко местным бурятам навязывали православие различными льготами. С 1863 г. стала выходить газета «Иркутские епархиальные ведомости», в которой печатались богословско-назидательные статьи, биографии видных церковных деятелей, материалы по истории епархии и отдельных церквей.

Следует признать, что многие священники и монахи епархии способствовали распространению общечеловеческих этических норм и начального образования, принимали участие в изучении края и решении его вопросов. Иркутские епископы и архиепископы, как правило, отличались высоким нравственным уровнем и превосходили в этом отношении местных светских администраторов.

В дореволюционный период постоянно возрастало число церквей и часовен на территории нашей области. Если в конце XVII в. их было более 30, в 1861 г. — более 210, то в начале XX в. — более 500. Большинство церквей и часовен строилось по индивидуальным проектам и отличались худо-

жественными достоинствами. К числу наиболее интересных церковных зданий относятся Крестовоздвиженская церковь в Иркутске (1758 г.), отмеченная в учебниках по истории русской архитектуры; древнейшая из сохранившихся в Восточной Сибири Спасская церковь в Иркутске (1710 г.), деревянная надвратная церковь XVIII в. в Киренске (сгорела в 1930-х гг.). Ныне на территории области осталось лишь около 150 церквей, многие из которых — в плохом или аварийном состоянии. Каждая из них является памятником прошлого, и надо приложить все усилия, чтобы обеспечить их реставрацию или сохранение.

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ В ПОСЛЕОКТЯБРЬСКИЙ ПЕРИОД

На поместном соборе русской православной церкви спустя три дня после падения Временного правительства было решено восстановить патриаршество и избрать патриархом митрополита московского Тихона (Белавина).

Захват власти большевиками церковь встретила враждебно, поскольку он был неприемлем для нее по своим целям и методам и угрожал лишить духовенство того положения, которое оно занимало раньше. В послании к верующим на новый 1918 г. патриарх осудил цели пересворота и объявил *планы построения социализма в России делом невозможным и предосудительным*. В послании от 19 ноября 1918 г. ко всем «верным чадам православной церкви российской» он провозгласил анафему «извергам рода человеческого» и «безбожным властелинам тьмы века сего», отлучил их от церкви и потребовал от верующих не вступать с «извергами рода человеческого» в какое-либо общение.

В январе 1918 г. прекратилась выдача средств из казны на содержание духовенства, церквей и монастырей. Декретом Совнаркома, опубликованным 23 января (5 февраля) 1918 г., церковь отделялась от государства, а школа — от церкви. В нем было сказано также, что все имущества церкви «*объявляются народным достоянием*». Руководство церкви заявило, что церковные богатства «*не следует добровольно отдавать*», что при попытках конфискации церковных имуществ надо «*призывать православный народ на защиту церкви, ударяя в набат, рассылая гонцов и т. п.*». Многие священники сражались в годы гражданской войны на стороне белых, часть из них продолжала вести службы в своих церквях, но вела антибольшевистскую пропаганду.

В ответ церковь подверглась жесточайшему террору. Из недавно опубликованных документов явствует, что председатель Совнаркома требовал подвергать расстрелу без суда и следствия как можно больше служителей церкви, чтобы запугать остальных. Так, в письме от 19 марта 1922 г. для членов Политбюро РКП(б) В. И. Ленин заявил: «...Я прихожу к безусловному выводу, что мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавлять его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий».

Эти указания Ленина выполнялись точно. Каратели изуродовали и расстреляли киевского митрополита Владимира. Тобольский епископ Гермоген, пытавшийся избавиться от заточения Николая II, был привязан к колесу парохода и исковеркан лопастями. Пермского архиепископа Андроника закопали в землю живым. Черниговский архиепископ Василий, направившийся в Пермь расследовать это убийство, был арестован и расстрелян. К февралю 1919 г. число убитых служителей церкви приблизилось к 400, а к началу 1923 г. достигло восьми тысяч человек.

В огромном количестве стали закрываться монастыри и церкви. Так, уже к 1921 г. было закрыто более 600 монастырей, т. е. 60% существовавших в 1917 г. В 1920-х гг. перестало действовать большинство оставшихся монастырей. Были изъяты основные церковные ценности, с церквей снимались колокола, шедшие на переплавку. Следующим этапом борьбы с религией стало разрушение церквей, особенно активное в 1930-х гг. Взрывались замечательные соборы, в том числе храм Христа-Спасителя в Москве, построенный в память Отечественной войны 1812 г., внутри которого на стенах были написаны имена всех русских воинов, погибших в той войне. В Иркутске среди прочих был уничтожен величественный Казанский кафедральный собор, высоко и мощно поднимавшийся над городом. О масштабах этого вандализма свидетельствует тот факт, что в нашей области сохранилось лишь 30% культовых зданий.

К июню 1941 г. русская православная церковь оказалась в тяжелейшем состоянии. Из 130 представителей высшего духовенства (1917 г.) к этому времени осталось лишь 2 митрополита и 2 епископа. По подсчетам зарубежных авторов, до 42 тыс. священнослужителей (84% их численности на

1917 г.) погибли в результате репрессий, действовало всего 4225 храмов (5% от дооктябрьской цифры).

В условиях диктатуры духовенство вынуждено было, чтобы сохранить православие, идти на компромиссы. В 1923 г. патриарх Тихон, находившийся под арестом по обвинению в антисоветской деятельности, заявил о своем отказе от борьбы с новой властью. В 1920-х гг. среди духовенства велись споры о формах деятельности православной церкви, отношении ее к правящему режиму. Со сторонниками патриарха Тихона соперничала большая группировка во главе с митрополитом Александром Введенским, получившая название обновленческой церкви. Они созвали свой собственный церковный собор, провели ряд церковных реформ, заявили о своей поддержке советской власти. В 1924 г. это движение пользовалось массовой поддержкой верующих; за ними шло больше половины всех церковных приходов. Однако патриаршая церковь, заявившая о своей лояльности к новому режиму, оказалась более привлекательной для верующих: уже в 1926 г. обновленцев поддерживало менее четверти всех приходов. Это движение продолжает ослабевать, хотя последний обновленческий приход перестал существовать лишь в 1946 г. Победила патриаршая церковь, сохранившая прежние обряды и традиции.

После 1917 г. из состава русской церкви вышел ряд церковных областей: Польши, Финляндии. Автокефальной стала Грузинская православная церковь. Были серьезные попытки объявить самостоятельной православную церковь Украины.

Обстановка, в которой приходилось жить духовенству в 1930-х гг., была очень сложной. Помимо арестов и физического уничтожения большинства священников, тяжелой была и морально-психологическая атмосфера. Активно действовали организации «безбожников», ведущие разнузданную пропаганду против церкви. Значительная часть верующих отошла от религии. Власти смотрели на духовенство практически как на своих врагов, хотя формально была провозглашена «свобода совести». Надо отдать должное мужеству и стойкости служителей церкви, продолжавших в такой ситуации отстаивать свои убеждения.

Некоторые изменения в положение церкви внесла Великая Отечественная война. Оказавшись на краю пропасти, Сталин смягчил репрессии и старался использовать все внутренние ресурсы для борьбы с фашистами. Вместе с тем, и православная церковь еще раз продемонстрировала свой па-

триотизм. Русские иерархии обращались с посланиями к верующим, поддерживая борьбу с фашизмом, в церквях возносились молитвы о победе русского оружия, среди духовенства и верующих были собраны большие средства для фронта. На захваченных территориях оккупанты восстанавливали церкви, надеясь, что священники будут помогать им. Однако лишь небольшая часть духовенства пошла на сотрудничество с врагом.

При таких обстоятельствах взаимоотношения государства с церковью улучшились. Восстановилось издание церковных журналов, стали открываться духовные учебные заведения. В обстановке, когда почти в каждой семье кто-то воевал, и семье приходилось постоянно думать, вернется ли он домой, увеличилось количество посещающих храмы.

Но государство продолжало оказывать давление на церковь. В 1954 г. принимаются два постановления ЦК КПСС, призванные усилить атеистическую пропаганду. В среду духовенства внедряются агенты КГБ; как выяснилось недавно, агентами КГБ были даже некоторые архиереи. Многие важные вопросы жизни церкви, в том числе кадровые, приходилось согласовывать с властями. Хотя официально церковь была отделена от государства, фактически оно контролировало деятельность церкви. В 1960-х годах, когда политические лидеры страны решили, что надо добиваться «полной победы атеизма», были случаи закрытия действующих храмов вопреки воле верующих.

С середины 1950-х гг. русская православная церковь начала отходить от традиционализма и переходить к модернистской политике. В 1956 году впервые состоялись в Москве встречи православных и англиканских богословов, чтобы установить контакты с христианами США, старокатоликами, Римско-католической, лютеранской и др. церквями. В 1961 г. московская патриархия стала членом Всемирного Совета церквей (христианских). Русская церковь активно участвует в этом экуменическом движении, целью которого является сближение позиций всех христианских церквей.

В 1960—70-х гг. было проведено немало перемен, немалых ранее в русской православной церкви. Стали проводиться параллели между христианством и коммунизмом. Так, в 1963 г. в «Журнале Московской патриархии» говорилось: «...церковь деятельно содействует устройению жизни людей на новых, справедливых началах, способствует... построению такого человеческого общества, в котором не было бы ни

войн, ни насилий одного народа над другим, ни эксплуатации человека человеком».

В 1961 г. всю административно-хозяйственную деятельность в приходе передали мирянам. Женщинам разрешено активнее принимать участие в церковных службах и в жизни прихода. Допущено сокращение отдельных элементов богослужения и перевод его фрагментов на русский язык. От прихожан перестали требовать строгого соблюдения поста, посещений служб в храме, регулярности исповеди.

Поместный собор 1971 г. отменил проклятья, принятые соборами XVII в. по адресу старообрядцев и признал «православность старых обрядов». Однако современные старообрядцы, имеющие множество сект, недоверчиво относятся к «никониянской церкви» и не спешат воссоединиться с ней.

Крупные перемены в положении церкви произошли в последние годы. После широкого и торжественного празднования в 1988 г. тысячелетия крещения Руси русская православная церковь получила, наконец, возможность свободного развития. Государство начинает считаться с ее нуждами, православные церковные деятели стали авторитетными лицами в стране. Церкви передаются здания старых храмов. Открываются монастыри, строятся новые церкви. Нет сомнений, что в ближайшие годы число верующих будет расти.

Л И Т Е Р А Т У Р А

- Амвросий. История российской иерархии. М., 1813.
Антонова С. А. Искусство и православие. М., 1983.
Борисов П. С. Русская церковь в политической борьбе XIV—XV вв. М., 1986.
Борисов П. С. Церковные деятели средневековой Руси XIII—XV вв. М., 1991.
Богословские труды. Ежегодник. Издается с 1959 г.
Барсов Т. В. Святейший Синод в его прошлом. СПб., 1896.
Быков А. А. Патриарх Никон и его жизнь и общественная деятельность. СПб., 1891.
Брихничев И. П. Патриарх Тихон и его церковь. М., 1923.
Буганов В. И., Богданов А. П. Бунтари и правдоискатели в русской православной церкви.— М., 1991.
Введение христианства на Руси. М., 1987.
Вострышев М. Божий избранник (патриарх Тихон).— М., 1990.
Громов П. Обзор событий Иркутской епархии в течение полутора векового существования с 15 января 1727 по 15 января 1877 гг.— Иркутск, 1887.
Голубинский Е. История русской церкви, т. 1—2, М., 1916.

Голубинский Е. Е. История канонизации русских святых. М., 1903.

Гордиенко Н. С. Эволюция русского православия (20—80-е годы XX столетия). М., 1984.

Горев М. Троицкая лавра и Сергей Радонежский. М., 1920.

Добротворский А. Руководство по истории русской церкви. М., 1983.

Дроздов И. Святитель Иннокентий.— Иркутск, 1903.

Журнал Московской патриархии. Выходит с 1943 г.

Знаменский П. Учебное руководство по истории русской церкви. СПб, 1906.

Замалеев А. Ф., Овчинникова А. Е. Еретики и ортодоксы: очерки древнерусской духовности.— Л., 1991.

Иркутские архипастыри и викарии Иркутской епархии.— Иркутск, 1896.

Ипатов А. Н. Православие и русская культура. М., 1985.

Красников Н. П. Эволюция социально-этических воззрений русского православия. М., 1986.

Карцов В. Г. Религиозный раскол как форма антифеодального протеста в истории России. Ч. 1, 2. Калинин, 1971.

Кудрявцев М. История русского монашества. М., 1881.

Клибанов А. И. Реформационные движения в России в XIV—первой половине XVII вв.— М., 1960.

Лебедев Л. Крещение Руси. Изд. Моск. патриархии. 1987.

Лихачев Д. С. Культура русского народа X—XVII вв.— М., 1961.

Московский патриархат. 1917—1977. Изд. Моск. патриархии. 1978.

Мельников П. И. Исторические очерки поповщины. М., 1974.

Михайловский С. Жизнь Никона. М., 1978.

Мордовский Л. Историческое описание Киренского монастыря.— М., 1806.

Новиков М. П. Современный религиозный модернизм. М., 1973.

Никольский Н. М. История русской церкви. М., 1931. Переиздано в 1983 и 1988 гг.

Осипов А. А. Откровенный разговор с верующими и неверующими. Размышления бывшего богослова. Л., 1978.

Православный храм и православное богослужение. М., 1990.

Патриарх Сергей и его духовное наследство. Изд. Моск. патриархии, 1947.

Пругавин А. С. Старообрядчество второй половины XIX в.— М., 1889.

Религия и церковь в истории России. М., 1975.

Русское православие. Вехи истории. М., 1989.

Самсонов А. М. Антифеодальные народные восстания в России и церковь.— М., 1955.

Селищев А. М. Забайкальские старообряды семейские.— Иркутск, 1920.

Скрынников Р. Г. Государство и церковь на Руси XIV—XVI вв.— Новосибирск, 1991.

Титлинов Б. В. Духовная школа в России в XIX столетии. Вильно, 1908.

Титов В. Е. Православие.— М., 1974.

Федоров-Грекулов Е. Секуляризация церковных имений в России.— М., 1928.

Христианство и церковь в России феодального периода. (Материалы).— Новосибирск, 1989.

Церковь в истории России (IX в.—1917 г.). Критические очерки.— М., 1967.

Щапов А. П. Русский раскол старообрядчества.— Казань, 1859.

Сдано в набор 16.11.92 г. Подписано в печать 18.12.92 г.
Формат бумаги $60 \times 84^{1/16}$. Печ. л. 3,5. Тираж 2000.

Тип. ИИПЦ-ГЗО